

Ю. ИВАНОВ

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ.

ПО СЛЕДАМ ЗАБЫТЫХ СТРАНИЦ

*Дар автору
27/XII 2015*

Москва, 2016

УДК 341.7
ББК 63.3(Рос=Рус)
ИЗ9

Ю. М. Иванов.

ИЗ9 Очерки современной истории. По следам забытых страниц
/ Ю. М. Иванов. – Москва: Е. В. Карпов. 2016. – 96 с.

ISBN 978-5-9598-0179-3

Автор – доктор исторических наук Иванов Юрий Михайлович. Представленные читателю очерки посвящены дилемме военное производство – личное потребление, занимающей центральное место в истории человечества. Многие использованные источники ныне забыты историками.

Автор старался игнорировать труды авторов, которые переписывают историю подтасованными фактами. Один из них академик директор Института этнологии и этнографии В. А. Тишков. За «научное» обоснование того, что происходит в России и за ее пределами, им получено множество премий и слава всемирно известного ученого. В его работах не историческое прошлое определяет политику, а политика определяет себе прошлое.

В отличие от тех, кто в прошлом клялся верности марксизму, а теперь проклинает его, автор счел нужным руководствоваться дельными замечаниями Маркса и Энгельса. Из написанного в книге текста не все положения могут оказаться точно изложенными и верными. Любые замечания будут изучены внимательно. Профессиональная ругань мне безразлична.

ISBN 978-5-9598-0179-3

© Иванов Ю.М. 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Постановка проблемы	4
Распределение продукции в Советском Союзе	13
Распределение продукции в фашистской Германии	25
Борьба двух миров за мировое господство	46
Гонка вооружений в обстановке холодной войны	61
Смена одной холодной войны другой	77
Вместо заключения	93

D
54
I93
2016
MAIN

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Продажей товаров на рынке мы называем обмен, при котором денежные цены определяются нуждами потребителей независимо от фактического количества труда, затраченного на производство товаров.

Другое дело распределение товаров властями. В современную эпоху контуры такого распределения впервые обнаружили себя во Франции во время революции XVIII века. Позднее подобное распределение становилось основной чертой жизни ряда стран Европы и Азии.

В конце XVIII века Франция по уровню развития промышленности уступала лишь Англии, перестроившей свою промышленность на базе использования паровых машин. Основой же французской промышленности оставалась мануфактура, что не мешало ей занимать второе место в мире.

Почти все население страны – 84-85% проживало в деревне.¹ Но его громадный рыночный потенциал оставался втуне из-за присвоения продукции королем, дворянами и католической церковью. 7/8 пахотных земель возделывались половниками, изолированными от продаж на внутреннем рынке. Кроме рабочих рук и самого примитивного инвентаря у них ничего не было. «Все остальные компоненты производства – рабочий и продуктивный скот, основной инвентарь семян для посева, а также питание самого издольщика предоставлял землевладелец в виде ссуды под ростовщические проценты (или аренды в отношении скота). В результате половник оказывался в долговой кабале.²

По окончании сезона он мог без средств существования уйти от землевладельца либо продолжать работать на него. В таких случаях кабальные отношения не прекращались в течение многих лет.

¹ Ардо А. В. Крестьянское движение во Франции во времена великой буржуазной революции конца XVIII века. М., 1971. С. 21.

² См. там же.

Лишь 3% дворян имели в своем хозяйстве пахоту. Остальные их земли возделывались половниками. Все отношения с ними строились через посредников – *fermiers*, распоряжавшихся дворянской землей. *Fermiers* снабжали половников компонентами производства и изымали у них сельскохозяйственную продукцию, поступающую в виде налогов королю и дворянам, проживавшим в городах.

На этом бедствия половников не кончались. Существовало еще множество способов изымать у них произведенное. В частности, для содержания католической церкви взималась десятина с ожидаемого, а не реального сбора урожая. Для покрытия расходов на сооружение дорог собирался налог. С одного арпана (3425 кв. м) дворянской земли взималось 0,75 ливра, тогда как с такого же арпана половника 3,5 ливра.

Для своих нужд половник не мог использовать и общинные земли. Они находились во владении дворян. За выпас скота, рубку деревьев, охоту на диких животных и птиц взимались большие штрафы. Расплачиваться за все приходилось имуществом не только при жизни, но и после смерти половника: его забирали по праву первой руки.

Чтобы успеть рассчитаться с землевладельцем, не уплачивая процентов, трехпольный севооборот порой подменялся двухпольным. Количество собираемого половником зерна возрастало, но его урожайность падала. Возникший на этой почве недостаток продовольствия компенсировался импортом.

У половников не было никаких прав, кроме одного – платить налоги, обогащавшие короля и его камарилью. Нищета их была беспросветной. «Ютиться им приходилось в лачугах с земляным полом, нередко ниже поверхности земли, с глинобитными стенами и соломенной крышей с одной дверью без окон. Жилище освещались очагом или свечой. Обычно оно состояло из одной комнаты, в которой с целью сохранения тепла помещался скот. Их обитатели босые и грязные зимой и летом носили одежду из домотканого холста, надетую на голое тело. По полу ползали голые и голодные дети».³

³ Французская буржуазная революция 1789-1794. М., - Л. 1941. С. 669.

Не меньшие бедствия были и у тех, кто занимался мануфактурным производством, ставшим неотделимой частью международного разделения труда.

Согласно оценке министра финансов Людовика XVI, в 1875 г. Франция импортировала для мануфактур хлопок, шелк, коноплю, льняное семя и пряжу, соду, бобровые и другие меха, кожи, воск, дорогие сорта деревьев, слоновую кость, черепаховые щитки, все красящие материалы и т. д. Их стоимость составляла 70 млн. ливров. При переработке сырья в полуфабрикат использовались паровые машины.

Впечатляет и экспорт мануфактурной продукции. За тот же год его стоимость равнялась 150 млн. ливров. За рубеж вывозились сукна, полотно, шелковые материи, шерстяные ткани, галстуки, вышивка, кружева, одежда, бумага, зеркала и другие изделия.⁴

Однако главные доходы, как и в сельском хозяйстве, поступали не владельцам мануфактур, а королю и его камарилье. Сохранявшиеся законы цехового ремесла позволяли взимать немислимые поборы. При открытии мануфактурного заведения владельцу приходилось платить метризу – деньги за признание его знающим ремесло и способным обучать ему своих работников. При продаже изделий на городском рынке как продукции сделанной сверх заказа, с них взимался большой налог. Налоги взимались также при пересечении сохранившихся внутренних таможенных границ, при покупке сырья для мануфактур, при клеймении кожи и других полуфабрикатов, удостоверяющих их добротное качество и т. д.

В городах, где оседали обнищавшие выходцы из деревни, и проживали собиратели поборов, социальные контрасты были особенно велики. «В Сен-Марселе, свидетельствует писатель XVIII в. Мерсье, целая семья занимает одну комнату с голыми стенами, с убогими койками у всех на виду, без занавесок, с кухонной посудой, валяющейся рядом с ночным горшком. Вся обстановка не стоит 20 экю. Каждые три месяца жильцы этой дыры меняют жилище, так как их прогоняют за неплатеж. Свой жалкий скарб они

таскают из одного убежища в другое. Ни на ком нет кожаной обуви, ходят в деревянных башмаках. Голые дети спят вповалку».⁵

К концу XVIII века большинство населения громадной страны деклассировалось. Лишенное достатка собственных хозяйств, оно вынуждено было довольствоваться ролью почти ничего не имеющего половника, либо лишенного постоянного заработка работника мануфактур.

Контраст вопиющей нищеты с роскошью королевского двора особенно поражал в Париже. Рядом с грязными кварталами голодного люда здесь высились бесчисленные дворцы и особняки короля и его вельмож.

Считая, что доходы последних далеки от желаемых, в 1786 г., по распоряжению министра финансов, были снижены пошлины на ввозимые английские товары. В свою очередь Англия снизила пошлины на французские вина. В результате король и дворяне могли в изобилии их продавать.

Что касается владельцев мануфактур, то они разорялись, не выдерживая конкуренции дешевых английских товаров. Их заведения закрывались одно за другим, лишая работавших каких-либо источников существования. Противоречия нищавших парижан с богатеющими за их счет королем и его двором обострились как никогда. Последовал революционный взрыв. 14 июля 1789 г. восставшие городские массы штурмом взяли Бастилию. К власти пришла буржуазия.

Свою главную цель она видела в уничтожении всех феодальных поборов, позволявших королю и его камарилье безвозмездно присваивать львиную долю национального богатства. В реализации этой цели было заинтересовано подавляющее большинство французского народа. Буржуазия была его вождем.

Хотя в Учредительном собрании ее фракции предлагали разные решения, ни одна из них не отказывалась от установления свободы и равенства, гарантировавших продажу товаров по рыночным ценам. «Обмен меновыми стоимостями, – писал Маркс, – представляет собой производительный, реальный базис *всякого равенства и всякой свободы*. Как чистые идеи равенство и свобода

⁴ Неккер Ж. О внешней торговле//Эпоха промышленного капитализма...С. 98-99.

⁵ Цит: Французская буржуазная революция ...С. 671.

представляют собой всего лишь идеализированные выражения обмена меновыми стоимостями».⁶

Впервые эти отношения были провозглашены Учредительным собранием 26 августа 1789 г. в «Декларации прав человека и гражданина». В ней указывалось нерушимое и священное право каждого иметь свою собственность.

Вопреки утверждениям многих советских ученых для реализации декларации никакого «черного передела» земли не требовалось. У дворян пахотных земель почти не было (всего 3%). Остальные пахотные земли были у полownиков, ставших полноценными хозяевами своей земли. Непригодные к пахоте общинные земли перешли в ведение выборных муниципалитетов, регулировавших их использование.

Декларация не только провозгласила идеи свободы и равенства, но и четко сформулировала их составляющие: презумпцию невиновности, свободный обмен мыслями и убеждениями. «Все граждане пользуются правом лично и через своих представителей определять необходимость общественных налогов, свободно на них соглашаться, следить за их употреблением, устанавливать их размер, способ обложения, срок, на который они устанавливаются, а также правом требовать отчета у каждого должностного лица».⁷

Фактически указанный перечень провозглашал жизнь в условиях существования парламентской республики. Возникший революционный парламент не только воплотил декларацию в жизнь, но и сплотил всю нацию на борьбу за ее защиту. Армия воевала против вторгавшихся иностранных войск. Республиканская гвардия подавляла в тылу мятежи.

Бежавшие за границу французы были поставлены вне закона. При поимке на территории страны их казнили. Принадлежавшее им имущество реквизировалось. Схваченные с оружием в руках мятежники уничтожались. «Отказ от ведения завоевательной войны» был провозглашен главным принципом борющейся с врагами республики.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 191.

⁷ Эпоха промышленного капитализма... С. 118-119.

Многие советские ученые утверждают, что революционные законы выдвигались исключительно якобинцами, деля их на революционеров, умеренных и соглашателей. Это далеко не так. Подобные законы предлагались всеми фракциями национального собрания. Вожди якобинцев в ходе споров отстаивали лишь наиболее значимые из них и затем последовательно проводили в жизнь. Хотя власть якобинцев просуществовала недолго (ее уничтожил Наполеон), заложенные ими основы парламентской республики и свободного рыночного обмена независимо от последовавших перипетий оказались незбылемыми.

Французская революция не только отстаивала свободный рыночный обмен, но и породила его противоположность – принудительное распределение продовольствия по сниженным ценам. В условиях войны его катастрофически не хватало. Много продовольствия потребляла громадная армия, лишившая деревню наиболее производительных работников. Продовольствие втапывалось в грязь на полях сражений. Его прятали в тайниках спекулянты и враги революции. В связи с этим приходилось скупать продовольствие по ценам ниже рыночных и распределять его среди нуждающихся.

4 мая 1794 г. высший орган законодательной и исполнительной власти республики Конвент по инициативе якобинцев опубликовал декрет, в котором говорилось: «Всякий гражданин, уличенный в продаже или в покупке зерна или муки по цене выше установленного максимума, карается конфискацией указанного зерна и муки, если таковые еще остались в его распоряжении, и штрафом не ниже 300 тыс. и не выше 10 тыс. ливров, накладываемого одинаково как на покупателя, так и на продавца. Лица, уличенные в злостной и преднамеренной порче, гибели, или укрывательстве зерна или муки, карались смертью».⁸

Якобинцы считали распределение дешевого продовольствия лишь временной мерой, призванной спасти республику от нашествия врага. Потреблявшие продовольствие деклассированные низы – единственной мерой, спасающей их от вымирания. В результате возникло движение добивавшихся увековечения заниженных рыночных цен.

⁸ Там же. С. 160.

Виднейшим теоретиком его, был Гракх Бабеф (1760-1794) После государственного переворота 9 термидора 1794 г. возглавлял организацию «во имя равенства». В 1796 г. создал «тайную повстанческую директорию» готовившую вооруженное восстание в Париже. Окончил жизнь на гильотине.

В своих сочинениях Бабеф гениально предсказал появление колхозного строя, ставшего спустя полтора столетия основой экономики России. Он утверждал, что земля, являясь главным средством производства, должна принадлежать государству, в котором общественные фермы заменят частные. «Я заменяю, — писал он, — коллективной фермой ферму, которая имеет лишь одного нанимателя. 50, 40, 30, 20 чел. будут жить совместно, как члены одного общества. Там, где раньше прозябали от нужды, теперь при том же инвентаре настанет изобилие».⁹

По мысли автора, его еще больше должна умножить работа по окончании сельскохозяйственного сезона, связанная с изготовлением из произведенного сырья промышленных изделий. Чтобы производить как можно больше, они будут трудиться непрерывно весь год.

Полагая, что косвенные налоги делают предметы потребления дороже, он требовал вместо них установить единый налог, призванный сделать их дешевыми. Основным условием существования подобных отношений, называвшихся Бабефом коммунистическими, должен был стать беспощадный террор. «Праздность и уклонение от труда, — писал он, — должны, караться смертной казнью».

Естественно, что массовые казни были несовместимы с существованием парламентской республики с ее разделением властей и презумпцией невинности граждан. Бабеф это учел. Вместо республики он предлагал установить диктатуру, распорядившуюся не только избытками продовольствия и промышленными изделиями, но и каравшую нарушителей установленного порядка.

Таковыми нарушителями становились все, кто пытался тайком продать предметы потребления по рыночным ценам. Диктатура

⁹ Далин В. М. Гракх Бабеф накануне и во время Великой французской революции (1785-1794) М., 1963. С. 99.

должна была их выявлять и наказывать как контрреволюционеров. В частности в декрете национального конвента от 30 мая 1794 г. говорилось: «Все граждане и гражданки, обычно занятые уборкой урожая, как живущие в деревне, так и поселившиеся в городе, реквизируются для уборки предстоящего урожая. Заработная плата граждан, занятых этой работой, фиксируется установленными властями. Всякий отказ подчиниться реквизиции, всякая коалиция, имеющая целью бросить эти работы, приостановить их или потребовать произвольно установленной цены, преследуются и караются как преступление контрреволюционного характера».¹⁰

Контрреволюционеров уничтожала армия. «Следует немедленно организовать революционную армию, — говорил депутат Шометт, — которая обойдет все деревни. Пусть за каждым отрядом этой армии следует роковое орудие народного возмездия, и пусть под его ударами погибнут все скупщики, все богатые фермеры, которые отказываются доставлять нам продовольствие».¹¹

С точки зрения Бабефа, сама армия численностью 1,2 млн. человек была образцом достойным для подражания, так как здесь имелась своя продовольственная администрация, которая вела точную запись всех людей и раздавала все им полагающееся.

В предложенных Бабефом и его соратниками уравнительных началах изменению подлежало только распределение уже готовых предметов личного потребления. Создававший их отсталый общественный инвентарь оставался неизменным. Условием его сохранения было отсутствие рядом с ним более производительных способов ведения хозяйства. Иначе говоря, отсталая технология нуждалась в защите от конкуренции совершенствовавшегося производственного процесса частного капитала.

Другим следствием властного распределения было широкое использование армии для изъятия продукции по ценам ниже рыночных. «Солдат, — пишет Маркс, — относится к *faux frais* — фиксированной цене производства, как значительная часть непроизводительных работников, которые сами ничего не производят — ни в области духовного, ни в области материального

¹⁰ Эпоха промышленного капитализма... С. 192.

¹¹ Там же. С. 204.

производства и только вследствие недостатков социальной структуры оказываются полезными и необходимыми».¹² Среди социальных недостатков социальной структуры, предложенной Бабефом, был отказ крестьян добровольно сдавать свою продукцию властям по ценам ниже рыночных. Использование для этой цели армии было «полезно и необходимо».

Как известно, Маркс и Энгельс в 1848 г. считали, что «Бабеф и его сподвижники выражали идеи пролетариата».¹³ Однако, ознакомившись в 1873 г. с деятельностью «Альянса социалистической демократии», созданного последователями Бабефа, они пришли к твердому убеждению, что ничего пролетарского у них нет, что их идеал – потреблять меньше, а работать больше, – выражает стремление властей иметь в своем распоряжении как можно больше товаров.

«Какой прекрасный образчик казарменного коммунизма, – писал в этой связи Маркс. – Все тут есть: общие столовые и общие спальни, оценщики и конторы, регламентирующие, производство, потребление, словом всю общественную деятельность».¹⁴

Как известно, превращения России в гигантскую казарму, возглавляемую «неограниченной, незаконной, опирающейся на силу, в самом прямом смысле слова»¹⁵ властью, добивались большевики. Проведенное ими вооруженное восстание в октябре 1917 г. обеспечило приход их к власти во главе с Лениным, а вместе с ней и бесчисленные убийства, которых до этого человечество никогда не знало.

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 283.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс Манифест коммунистической партии. Т. 4. 545.

¹⁴ Маркс К. Альянс социалистической демократии и международное товарищество рабочих. Доклад и документы, опубликованные по постановлению гаагского конгресса Интернационала. Август 1973. Т. 18. С. 414.

¹⁵ Ленин В. И. К истории вопроса о диктатуре Т. XXV С. 439.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДУКЦИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Любое властное распределение исключает продажу на рынке. Ленин и другие большевики постоянно отмечали несовместимость коммунизма с неравенством, существующим при частной торговле, когда наряду с богатыми есть бедные. При этом они сознательно умалчивали о еще большем неравенстве, рожденном распределением, при котором население умирает от голода, а власти не знают ни в чем нужды.

Торопясь поскорее установить свои порядки, большевики опубликовали в январе 1918 г. указ «О социализации земли». Согласно ему, хозяйствовавшие на государственной земле крестьяне обязывались отдавать государству в виде налога (продразверстки) все, что они произвели. Продавать свою продукцию на рынке им было запрещено.

Не только в деревнях, но и в городах наступил страшный голод. Установленный месячный паек хлеба для работавшего горожанина составлял 0,4 кг в день или, иначе говоря, менее 12 кг в месяц. Дневная калорийность пайка равнялась лишь 1170 калориям.¹⁶ По оценке тогдашних врачей, труд ткача, прядильщика, токаря и т. д. требовал 3400 калорий в день, труд землекопа, кузнеца и того больше.¹⁷

В то время как голодавшие умирали, ответственные работники ЦК получали в месяц: сахара 1,7 кг, чая 1,7 кг, муки ржаной 8,7 кг, мяса 5,2 кг, масла сливочного 1,3 кг, сыра и ветчины 1,7 кг, сушеных овощей 1,7 кг, соли 434 г. Ленин получал абсолютно все, включая черную и красную икру.

Тех, кто этим возмущался, причисляли к врагам революции. Согласно ленинской градации наряду с внутренними врагами были внешние враги. Внешними врагами называли владельцев иностранного капитала, добивавшихся реставрации

¹⁶ Ракетов А. Очерк экономического и финансового положения России по офиц. данным. Ревель. 1921. С. 37.

¹⁷ Струмилин С. Г. Проблемы экономии труда. М., 1957. С. 215.

дореволюционных порядков. Внутренними врагами считали евреев. Боролись с врагами Красная Армия и ЧК.

Координировал их работу ЦК ВКП(б) во главе с Лениным. Задолго до фашистов он главной причиной несчастий русских считал существование в стране евреев. Хотя сам по матери был евреем, по отцу не имел русского происхождения (в его роду были калмыки и шведы), себя он называл «великороссом», поскольку только в этом качестве мог руководить государством, созданным для господства русского народа.

В мае 1918 г. по поручению Ленина Дзержинский создал группу христианских социалистов, выступавших под лозунгом «Антисемиты всех стран, народов и всех партий, объединяйтесь!». В рассылавшихся по почте листовках говорилось: «Арийская раса — тип положительный, как в физическом, так и нравственном отношении, иудеи тип отрицательный, стоящий на низшей ступени человеческого развития».¹⁸

Откликом на эту листовку стала листовка Горького под названием «Товарищи и Граждане».¹⁹ Изданная массовым тиражом она тоже рассылалась по почте. В ней говорилось, что евреи много и хорошо работают, утверждалась мысль, что нужно ценить «умелых еврейских работников, влюбленных в свой труд».

Ее содержание перекликалось с листовкой Киевского религиозного философского общества под названием «Братья христиане», где говорилось: «Довольно крови! Довольно погромов! К мирной работе! К великому строительству родины!». ²⁰ Листовка призывала к независимости Украины.

Антисемитские листовки ЧК расклеивались на стенах и рассылались по почте в течение всех лет существования большевистской власти. С годами они становились все более омерзительными. От доказательств неспособности евреев стать социалистами их авторы перешли к обоснованию антихристианского характера еврейского социализма и

¹⁸ Горький М. Несвоевременные мысли, Заметки о революции и культуре. Рассказы. М., 1991. С. 102-103.

¹⁹ Максим Горький. Из литературного наследия. Горький и еврейский вопрос. Авторы составители Михаил Агурский, Маргарита Шкловская. Иерусалим, 1986.

²⁰ ГРАСПИ, Ф. 272. Оп. 1. Ед. хр. 81. Л. 135.

коммунизма. Их сопровождали призывы бойкотировать евреев без вызывающих к ним симпатии погромов.²¹

Через несколько лет появились от имени евреев фальшивые листовки, унижавшие русский народ.²² За ними следовали призывы убивать евреев. В 1928 году призывы убивать делали неизвестные, позднее их сменили «патриоты России»²³, проводившие с одобрения правительства погромы.

По имеющимся у нас, возможно неполным сведениям, последний еврейский погром на территории СССР совершился в 1967 г., когда русские, украинские и молдавские студенты избивали евреев на улицах Тирасполя (Молдавская ССР).²⁴

Хотя погромы прекратились, СССР сохранял лидирующую роль в пропаганде воинствующего антисемитизма. После 1985 г. в СССР проходили массовые митинги, разоблачавшие прямую и оккультную деятельность евреев, идеологи антисемитизма выступали по телевидению, изображая евреев силой зла, постоянно вредившей русскому народу.²⁵

К чести русского народа антисемитские ухищрения Ленина оказались тщетными. Публичные казни и пытки участников вооруженных восстаний и им сочувствующих лишь усиливали ненависть населения к большевикам. Таганрог 18 января 1918 г. В город вступили части Красной Армии Сиверса. 20 января юнкера заключили перемирие с условием, что им дадут возможность без оружия уйти из города. Перемирие нарушили большевики. Последовали аресты и массовые убийства. На металлургическом заводе красноармейцы бросили в пылающую доменную печь до 50 юнкеров и офицеров, предварительно связав им ноги и руки в полусогнутом положении. Впоследствии останки этих несчастных были найдены в шлаковых отбросах на заводе. Убитых оставляли

²¹ Барон А. В. Меллер-Закомельский Страшный вопрос. О России и еврействе. Париж, 1923

²² Стенограмма диспута об антисемитизме. Москва декабрь 1926 г. Речь Ларина// Архив еврейской истории Т. 5. М., 2008. С. 214.

²³ Резник С. Красное и коричневое. Книга о советском нацизме. Вашингтон, с. 11

²⁴ «Источник. Документы русской истории» М., 1994. № 3. С. 96-97

²⁵ Геллер М. Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева. С. 367.

подолгу валяться на месте расстрела. Родственникам не разрешалось их забирать. Погибших поедали собаки и свиньи.²⁶ 14 января в Евпаторию вошли красные. Начались массовые аресты офицеров, имущих и причисленных к контрреволюционерам. За 3-4 дня в маленьком городке было арестовано свыше 800 чел. Казнили на транспорте «Трувор». Арестованных из трюма выводили на палубу. В окружении красноармейцев их вели к так называемому «лобному месту», где матросы снимали с жертвы верхнюю одежду, связывали веревками руки и ноги и в одном нижнем белье укладывали на палубу; затем отрезали уши, нос, губы, половой член, а иногда и руки, и в таком виде жертву бросали в воду. После этого кровь с палубы смывали шлангом. За 3 дня на транспорте «Трувор» и гидрокрейсере «Румыния» на глазах родственников, стоявших на берегу, было убито и потоплено не менее 300 чел.²⁷ По этому поводу было обнародовано заявление Особого собрания моряков Красного флота республики, в котором говорилось, что «за каждого убитого товарища они будут отвечать смертью сотен тысяч богачей».²⁸

Массовое изнасилование женщин и присвоение ценностей было обычаем вооруженных отрядов большевиков. «Грабят и продают, – писал М. Горький, – церкви, военные музеи, продают пушки и винтовки, разворовывают интендантские запасы, грабят дворцы бывших великих князей, расхищают все, что только можно расхитить, продается все, что можно продать. В Феодосии солдаты даже людьми торгуют: привезли с Кавказа турчанок, армян, курдков и продают их по 25 руб. за штуку».²⁹ Если у несчастных имелись драгоценности, то они подвергались немислимым пыткам. Так случилось, в частности, с учительницей Домбровской. «Первым насиловал чекист Фридман, за ним остальные. После этого ее подвергли пытке, допытывались признания, где спрятано золото. Сначала у голый женщины надрезали ножом тело, затем железными щипцами, плоскогубцами отдавливали кончики

пальцев. Терпя невероятные муки, обливаясь кровью, несчастная указала место в сарае. В 9 часов вечера она была расстреляна. После этого в ее доме был произведен тщательный обыск, нашли золотой браслет и несколько золотых колец».³⁰

Изнасилования, присвоение награбленного, массовые пытки отнюдь не были самодеятельностью провинциальных отделов ЧК. Они лишь четко выполняли все циркуляры и указания всероссийского ведомства, которое возглавлял Дзержинский.³¹

У каждого провинциального отдела были свои излюбленные способы пыток. В Харькове скальпировали череп и снимали с рук «перчатки». В Воронеже арестованных сажали голыми в бочки, утыканные гвоздями и катали, выжигали на лбах пятиконечную звезду. Священникам надевали венки из колючей проволоки. В Царицыне пилили кости пилой. В Полтаве и Кременчуге сажали на кол. В Одессе одних офицеров жарили в печи, других разрывали пополам. В Киеве их клали в гроб с разложившимся трупом, затем гроб закапывали и через полчаса откапывали вновь. В Харькове сплющивали головы одновременным и громадным давлением плоских предметов с двух сторон. В селе Алексеевском и других деревнях жертву выводили на улицу и обливали холодной водой, пока она не превращалась в ледяной столб. В Киеве сажали в большой раскаленный котел, затем помещали в трубу набитую гвоздями и сверху поливали кипятком.³² Указанные пытки и грабежи систематически совершались не только в застенках ЧК, но и за их пределами. Изымать у крестьян выращенное продовольствие без пыток и грабежей было невозможно. «3 апреля 1918 г. – писали Горькому крестьяне, – к нам в село Баську приехали красногвардейцы, которые ограбили всех самостоятельных домохозяев, т. е. взяли контрибуцию с кого две, а с кого и шесть тысяч рублей. Всего с нашего села изъяли 85350 руб., а сколько ограбили разного добра хлебом, мукою, одеждой и прочего подсчитать невозможно. А как поролы нагайками людей

²⁶ Мельгунов С. П. «Красный террор» 1918-1923. Изд. Дополнительное. Берлин. 1924. С. 140.

²⁷ Там же. С. 143.

²⁸ Горький М. Несвоевременные мысли... С. 65.

²⁹ Там же. С. 75.

³⁰ Мельгунов С. П. Красный террор... С. 187.

³¹ Совершенно секретно. Положение о чрезвычайных комиссиях на местах, принятое на Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий 11 июня 1918 г. без м. и г. издания. С. 2.

³² Мельгунов С. П. Красный террор в России. «Чека». Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. Берлин 1922. С. 182-228.

трудно описать. От одного воспоминания волосы дыбом становятся»³³. «Красный террор» в деревне был ужаснее, чем в городе, — подчеркивает, С. П. Мельгунов, — дома разграблены, скотина уведена, некоторые семьи целиком вырезаны, Не жалели стариков женщин и детей»³⁴. Повсюду пороли розгами, шомполами, палками и ногайками.³⁵ После таких кровавых грабежей наступал спад крестьянского производства, который форсировали сами крестьяне. Они сознательно сокращали посевы, чтобы попасть в число малоземельных, с которых нечего взять.

По ряду оценок, к концу гражданской войны площадь крестьянских посевов сократилась почти на половину, составив 44% от исходной. Чтобы вновь восстановить производство, VIII съезд Советов в декабре 1920 г. принял постановление «О социализации крестьянского хозяйства» путем создания «посевкомов». «Посевкомы» были призваны определять «размеры, характер и способ обработки каждого из 20 млн. крестьянских хозяйств»³⁶.

Но осуществить эти намерения большевики не могли. Крестьяне осенью грабили ссыпные пункты, куда свозился политый кровью хлеб. Чтобы предотвратить грабежи, их заранее призывали в армию, из которой они, убегая, скрывались в лесах. «По данным высшей школы военной инспекции, летом 1919 г. насчитывалось около одного миллиона дезертиров».³⁷

В течение зимы на них шла настоящая охота. Хорошо вооруженные отряды чекистов расстреливали из пулеметов сотни дезертиров, имевших обычно лишь несколько берданок и гранат, остальные тысячами сдавались в плен. Пленных направляли в запасные полки, где их почти не кормили, спать оставляли в продуваемых ветрами сараях на холодном полу. Вместо обуви выдавали лапти. Здесь же их муштровали, вооружив несколькими винтовками при полном отсутствии патронов.

³³ Горький М. Несвоевременные мысли... С. 21.

³⁴ Мильгунов С. П. «Красный террор»... С. 155.

³⁵ Там же. С. 160.

³⁶ Югов А. Народное хозяйство Советской России и его проблемы. Берлин, 1929. С. 10.

³⁷ Павлюченков С. Я. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 72.

После отправки на фронт многие из них разбегались. Те же, кому удавалось экипироваться и вооружиться за счет противника, оставались служить. Армия давала возможность усвоить зачатки грамоты, не задумываясь исполнять и отдавать приказы, заучивать большевистские лозунги. Вступив в компартию, получали доступ к командным должностям. Но и эти командиры не были до конца надежными. В деревнях, где они родились, проживали родственники и соседи, на которых довели тяготы продразверсток.

После окончания гражданской войны отпала угроза реставрации самодержавия, Народные протесты и восстания резко возросли. Их участники требовали введения свободы торговли и изгнания из советов коммунистов. Эпицентром борьбы стал Петроград.

Лишенная запасов продовольствия деревня произвести его в прежних объемах не могла. Поставки в город дешевого продовольствия сокращались. Вместе с ними уменьшались и без того скудные продовольственные пайки. В 1919 г. в Петрограде паек работавшего жителя составлял 435 г. в день, но члены его семьи в отличие от 1918 г. уже ничего не получали. В связи с этим участились забастовки. Только по официальным данным за 1920 г. в Петрограде, Московской губернии и 16 других произошло 146 забастовок. В ходе их подавления проводились массовые аресты с отправкой в концентрационные лагеря. Число заключенных в них в это время достигло почти четверть млн. человек.

Немало рабочих, спасаясь от голода и других лишений, бежали в деревню, где оставались их родственники. В городах их численность стремительно сокращалась. На 1 декабря 1920 г. число занятых рабочих составляло 102 тыс. чел. по сравнению с 365 тыс. на первое января 1920 г., в Московской губернии соответственно 192 тыс. чел. и 411 тыс. чел.

Предприятия, на которых трудились умиравшие от голода рабочие, пришли в полный упадок. По сравнению с 1916 г. показатели выпуска промышленной продукции за редкими исключениями не превышали 5%. Безвозмездное изъятие продовольствия, уничтожало все, что было создано за годы существования страны. Порожденная Лениным система эксплуатации рушилась на глазах.

Для ее спасения у большевиков кроме жестоких репрессий ничего не было. Согласно введенной ими регламентации производства, рабочий обязан был стать у станка через 10 мин. после свистка мастера. Перерыв на обед не превышал 20 минут. Покидать рабочее место запрещалось. Оправдания «пошел прикурить» не принимались. За систематические нарушения режима работы либо за три прогула в месяц виновных отправляли в концентрационные лагеря.³⁸

Но аресты, концентрационные лагеря, пытки и расстрелы предотвратить антибольшевистские протесты не могли. В Петрограде рабочих поддерживали восставшие моряки Кронштадта и армейские части, отказавшиеся усмирять мятежников. Восстание было жестоко подавлено – 2103 его участников расстреляно, 6459 приговорены к различным срокам заключения, почти 8 тыс. укрылись в Финляндии.

Напуганный Ленин поставил перед большевиками задачу: «Именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели думать».³⁹ Следуя его указаниям, восставших крестьян травили газами, деревни уничтожались огнемётами и артиллерийским огнем.

С точки зрения выполнения карательных функций Красная армия была безупречна. Но она не могла обеспечить главного – увеличить размеры производства крестьянской продукции. Попытки использования для этого ресурсов новых территорий оказались тщетными. На востоке после присоединения Дальневосточной республики к РСФСР ресурсы Западной Сибири были в одночасье исчерпаны. На западе они были недостижимы. Сломить сопротивление польского народа Красная Армия не могла.

В качестве выхода из тупика Ленин предложил: заменить продразверстку его уменьшенным вариантом – продналогом, в расчете на то, что остальная продукция будет поступать в продажу по низким ценам, а промышленные товары – по высоким. Однако

совместить низкие цены на сельхозпродукцию с высокими ценами на промышленные изделия было невозможно.

Крестьяне отказывались продавать излишки зерна по заниженным ценам. Зерновые посевы, определявшие уровень зарплаты горожан, сокращались. Зато расширялось производство не облагавшихся налогами технических культур и продукции животноводства, которые затем перерабатывались в крестьянских хозяйствах. Что касается продаж зерна, то его продавали частным перекупщикам, платившим намного больше, чем государственные организации.

Разрыв связей между сельским хозяйством и промышленностью за годы НЭПа увеличился. Промышленность в основном производила оружие и оборудование для железных дорог. Продукция, предназначенная для продажи населению, по сравнению с платежным спросом намного ему уступала. В 1925/1926 г. душевом исчислении она составляла по хлопчатобумажным тканям 63,1%, по изделиям из кожи – 57,6%, по сахару – 82,9%, по соли – 93,3%, по стеклу – 57,5%, по керосину – 73,2%, по спичкам – 100%⁴⁰. Для снижения покупательной способности деревни использовались бумажные деньги. Их нельзя было копить: после уплаты налогов их сразу же уничтожали. В городах же в качестве реальных денег для уплаты нищенской зарплаты употреблялись золотые червонцы.

Несовместимость рынка с безвозмездным изъятием была непреодолима. Преодолея несовместимость Сталин, полностью уничтожив рынок. В этом он бессознательно следовал заветам Граха Бабефа. По его указанию ЧК и красноармейские отряды изъяти у крестьян все имеющееся у них зерно. Его продажи под угрозой строжайших наказаний были запрещены. После этого последовало объединение крестьянских хозяйств в колхозы, где крестьяне могли потреблять только то, что выращивали на приусадебных участках. Вся выращенная на общественных полях

³⁸ Пестржецкий Д. Русская промышленность после революции. Берлин. 1922. С. 37.; Дневник контрреволюционера № 2. Париж. Июнь 1923. С. 18.

³⁹ Кронштадт. 1921. М., 1997. С. 12.

⁴⁰ Милютин В. О. О болезнях нашего хозяйственного роста// Вопросы хозяйственной политики (диспропорции в народном хозяйстве СССР, товарный голод, проблемы цен и товарооборот) Курск 1926. С. 55.

продукция изымалась государством. Уйти из колхоза колхозники не могли: их лишили паспортов.

Об их бедствиях свидетельствует изданный в 1932 г. закон «О пяти колосках». Сорвавших колоски, оставшиеся после жатвы, причисляли к расхитителям общественной собственности, которых судили на срок до 10 лет или казнили. Как писал журнал «Советская юстиция», только за неполные пять месяцев после издания этого закона за присвоение нескольких огурцов, килограмма хлеба, пары яиц, кочана капусты было осуждено около 55 тыс. колхозников и их детей. Из них свыше 2-х тыс. чел. приговорены к расстрелу.⁴¹

Полное изъятие продукции с общественных полей породило страшный голод. В 1932-1933 гг. в деревнях отмечались случаи массового людоедства и трупоедства. В последующие годы мало что изменилось. Вплоть до войны деревня периодически голодала. Колхозники пухли и умирали от голода. Надеясь выжить, поедали траву и трупы погибших животных.

Неотделимым спутником полного изъятия продовольствия в деревне было его дешевое распределение по карточкам в городах, где действовала своя система прикрепления горожан к месту работы – оно достигалось пропиской.

Безотказным показателем бесперебойности этих отношений служил рост числа их нарушителей, попадавших в концентрационные лагеря, где из-за высокой смертности постоянно обновлялся контингент заключенных. На 1 июля 1941 г. их число составляло 2,3 млн. чел.⁴²

Бесперебойная эксплуатация безвозмездного труда казалась отлаженной навсегда, но она не выдержала испытания войной. Оккупированные территории остались вне сферы сталинского принуждения к труду. Мобилизации в армию 35 млн. чел. и 2 млн. подростков в ФЗУ лишили находившиеся в тылу деревни наиболее продуктивной рабочей силы. В них остались только немощные старики, женщины с малыми детьми и больные. Лошади и трактора изъала армия. В связи с недостатком металла был

прекращен выпуск тракторных лущильников, борон, сеялок, косилок и молотилок

Работать на полях было некому и нечем. Женщины, впрягаясь, на себе пахали и бороили землю. В 1942 г. было рекомендовано уменьшить глубину пахоты и сеять на ней вдвое меньше семян. Сеяли вручную. Недостаток рабочих рук сказался на возросших прополочных работах. Заросшие сорняками площади продолжали расти за счет планового увеличения озимого и ярового клина. Приезд из города взрослых и школьников засоренность полей не уменьшал⁴³.

Если в 1938-1941 гг. урожайность зерна в колхозах составляла 7-8 центнеров с га, то в 1942 г. она упала до 4,6 центнеров, 1943 – до 3,9 центнеров и продолжала уменьшаться в последующие годы.

Снабдить город и армию дешевым хлебом опустошенная деревня не могла. Страна голодала. Даже армия пополнялась новобранцами, истощенными от голода. Хуже всех было горожанам. Согласно постановлению, подписанному Сталиным и Чадаевым, с 21 ноября 1943 г. в городах ввели сниженные на треть нормы хлеба. 400 г. хлеба в сутки на взрослого и 300 г. на ребенка – такова была норма в Москве. В провинции соответственно 300 г. и 200 г. Примеси в хлебе ячменя, овса и проса увеличились от 25 до 40%. Возросло и количество воды для увеличения веса хлеба. Эвакуированным, как взрослым, так и детям продажа хлеба была сокращена до 200 г. в день⁴⁴.

Фактически за исключением Москвы городское население снабжалось хлебом на уровне блокадного Ленинграда. О трагических последствиях возникавшего на этой почве голода свидетельствовали многочисленные случаи каннибализма в крупных городах зимой 1943-1944 г. Согласно донесению Генерального прокурора СССР К. Горшенина в СНК СССР (В. Молотову) и в ЦК ВКП(б) (Г. Маленкову), факты убийства с целью людоедства были зарегистрированы в Архангельске, Кемерове,

⁴¹ «Советская юстиция» 1934, № 2.

⁴² «История сталинского ГУЛАГа» Т. 4. С. 49.

⁴³ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой отечественной войны. М., 1970. С. 160, 161, 165.

⁴⁴ Островский В. П. Уткин А. И. История России. XX в. М., 1996. С. 254.

Кирове, Молотове, Омске, Свердловске, Чите, Чкалове, Красноярске и других городах⁴⁵.

До войны случаи людоедства были только в деревне. Посещать город крестьянам тогда было запрещено. Теперь, наоборот, города стали местом смерти от голода, а деревня местом избавления от голодной смерти, так как можно было питаться картошкой и овощами, выращенными на приусадебном участке.

Хотя колхозная деревня продолжала существовать, произвести бесплатное зерно в нужных количествах она не могла. Согласно данным Госплана и ЦСУ, в 1945 г.в. колхозах проживало 82% довоенного населения. Из них трудоспособными были только 62%. В 1945 г. на полях работало 4,2 млн. мужчин вместо 14 млн. в 1940 г. Теперь мужчин заменили 48 млн. женщин и 17 млн. подростков в возрасте от 12 до 16 лет. Тяговая сила, живая и механическая, уменьшилась с 16,2 млн. до 5,7 млн. лошадиных сил⁴⁶.

К концу войны и после нее восполнить недостаток продовольствия колхозная деревня не могла. Распределять зерно так, как это делал раньше Сталин, стало невозможно. Теперь его недостаток компенсировался поставками по ленд-лизу. Позднее их сменили закупки зерна в США. Тонна закупленного американского зерна обходилась вдвое дешевле произведенного в СССР⁴⁷. Однако в условиях холодной войны властное распределение продовольствия и предметов быта продолжала сохраняться. Но об этом будет написано позже.

⁴⁵ Россия в XX в. Война 1941- 1945 годов. Современные подходы. Ред. Сахаров А. Н. и др. М., 2005. С. 11.

⁴⁶ История Великой Отечественной войны. Полная хроника. М., 210. С. 674.

⁴⁷ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. London, 1986. С. 615.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДУКЦИИ В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Хотя в СССР и Германии способы распределения были разные, обе страны одинаково подготавливали войну, решавшую «насилием задачи мирного времени», как любил назидательно повторять Ленин. В том же ключе вторил Гитлер, постоянно доказывая неотвратимость военного расширения «жизненного пространства» для немцев.

Роднил их и провозглашенный примат политики над экономикой. «Политика есть самое концентрированное выражение экономики», – указывал Ленин.⁴⁸ То же самое писал Гитлер, утверждая, что «экономика имеет только второстепенное значение по сравнению с политикой».⁴⁹

Свергая законно избранные правительства, коммунисты и фашисты приобретали неограниченную власть, позволявшую им распоряжаться произведенной продукцией.

В отсталом Советском Союзе, где подавляющее большинство населения проживало в деревне, главным предметом внеэкономического распределения стало, изымавшееся у крестьян зерно. Урезая его потребление до максимально низкого уровня, власти обеспечивали себе изобильную жизнь. Тех, кто протестовал, расстреливали либо ссылали в концентрационные лагеря. Счет жертв шел на миллионы. Убыль населения обгоняла естественный прирост.

На иных началах строилось распределение в фашистской Германии. В отличие от массового уничтожения людей в СССР, фашисты, готовясь к войне, стремились увеличить численность немецкого населения. Достижению этой цели было подчинено распределение производившейся продукции.

⁴⁸ Ленин В. И. О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого. – ПСС. Т. 42. С. 217.

⁴⁹ См. Пленников О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии), СПб, 2004. С. 28.

Если в советском Союзе частная торговля преследовалась, то в фашистской Германии она продолжала существовать, способствуя росту благосостояния немецкого народа. По темпам его роста Германия обгоняла большинство европейских стран, тратя на эти цели бюджетные средства и отчисления предпринимателей.

Начало этих трат положила борьба с безработицей. Особенно страдали от нее те, кто имел специальное образование. «По данным союза немецких инженеров из 8 тыс. лиц, окончивших средние и высшие технические училища, 1500 работали разносчиками и судомойками, 4 тыс. вообще не имели никакой работы. По своей специальности трудилось лишь одна 1 тыс. чел. Из 22 тыс. учителей выпуска 1931/32 г. преподавали всего 990. чел. В 1932 г. в стране насчитывалось 45 тыс. безработных с высшим образованием».⁵⁰

«1 февраля 1933 г. Гитлер заявил: через четыре года безработицы не будет. Свое обещание он сдержал. На увеличение занятости было выделено около 5 млрд. марок – в 3 раза больше, чем вкладывалось денег в развитие промышленности. В результате принятых мер число безработных сокращалось. В 1933 г. их было 25,9 млн. чел. в 1934 г. – 13,5 млн., в 1935 г. – 10,3 млн., в 1936 – 7,4 млн., в 1937 – 4,1 млн., в 1938 г. – 1,9 млн.»⁵¹ В июле 1939 г. их осталось всего 38,3 тыс. чел.⁵²

Одной из мер, способствовавшей ликвидации безработицы, была добровольная трудовая повинность для юношей и девушек в возрасте от 18 до 25 лет. После издания закона о ней молодежь устремилась в трудовые лагеря. К марту 1932 г. в них работало 27 тыс. чел., в июле – 74,5 тыс. чел., в октябре 250 тыс. чел.⁵³ До начала войны в мужских трудовых лагерях побывало 2,5 млн. юношей.⁵⁴

⁵⁰ Галкин А. А. Социология фашизма М., 1971. С. 59.

⁵¹ Там же. С. 94.

⁵² История Германской империи до начала XXI века. Кемерово, 2005. Т. 3. С. 331.

⁵³ Ерин М. Е. Ермаков А. М. «Имперская трудовая повинность» в нацистской Германии (1933-1945). Ярославль, 1998. С. 27.

⁵⁴ Ермаков А. М. «Школа немецкой нации». Женская служба труда в гитлеровской Германии. Ярославль, 2006. С. 21.

Там они трудились над улучшением плодородия земель, подготовкой земли для поселений, прокладкой дорог и строительством спортивных сооружений. Помимо пособия по безработице, каждый доброволец получал 25 марок в месяц в виде бон (краткосрочных долговых обязательств) для приобретения одежды, белья, предметов домашнего обихода и один раз в день горячей пищи.⁵⁵ После окончания работы он мог хозяйствовать в деревне и, предъявив боны, получить на их сумму двухгодичный кредит под 6 процентов годовых.⁵⁶

Судьба рядового немца в лагерях и вне их решалась организациями «Немецкого народного фронта». Они уделяли внимание не только его полноценной отдаче в труде, но и военной подготовке. Когда в 1935 году был опубликован закон о воинской повинности, под ружье сразу же встало 500 тыс. чел. Подчиняясь требованиям нацистов, «простой» немец без примеси еврейской крови имел «достойную жизнь с перспективой повышения своего статуса».

И Ленин, и Гитлер одинаково считали, что руководитель производства должен быть диктатором, которому обязаны повиноваться все работавшие на его предприятии. Это неоднократно повторял Ленин.⁵⁷ То же самое заявлял Гитлер, называя предпринимателя вождем.

Различие между ними заключалось лишь в том, что в первом случае руководителем был служащий госаппарата, во втором – частный предприниматель. У служащего государственного предприятия нарушители установленного порядка становились государственными преступниками (врагами народа), у частного – не всегда соглашавшимся с ним партнерами по бизнесу.

В книге «Майн Кампф» Гитлер писал: «Национал-социалистический предприниматель должен знать, что процветание национальной экономики обеспечит его благополучие и благосостояние народа. Национал-социалистический работодатель и рабочий должны сообща трудиться на благо нации. Классовые предрассудки должны мирно

⁵⁵ См. Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989. С. 200.

⁵⁶ Еремин М. Е. Ермаков А. М. «Имперская трудовая повинность»... С. 26.

⁵⁷ Ленин В. И. Т. 36. С. 201.

разрешаться к общему удовлетворению сторон в сословных палатах, в центральном экономическом парламенте».⁵⁸

В соответствии с его указаниями с 20 января 1934 г. на всех предприятиях, насчитывавших свыше 20 работавших, принимался производственный устав, предусматривавший время начала и окончания работы, продолжительность перерывов, время и формы выдачи заработной платы (размер и характер штрафов), условия увольнения и, выплату компенсаций за разрыв трудовых соглашений. Решающее слово в случае возникновения споров между предпринимателем и теми, кто у него трудился, принадлежало «попечителям труда» – имперским чиновникам, подчиненным министру труда».⁵⁹

Роль партнера по бизнесу в рабочей среде претворял Немецкий рабочий фронт (ДАФ), объединявший к началу войны 30 млн. чел. За каждого работавшего предприниматель отчислял фронту 1,5-2 марки, которые расходовались на улучшение условий труда.

В рабочем фронте этим занимался Отдел эстетики. «Работники отдела вместе с предпринимателями переоборудовали заводские корпуса, расставляли в них горшки с цветами, отмывали окна, расширял производственные площади. Они обязывали предпринимателей консультироваться со специалистами по вопросам вентиляции и освещению рабочих мест. Нацисты постоянно подчеркивали общественную значимость «качественной немецкой работы» и «честь труда».

Немалую роль в повышении производительности труда играла организация питания и отдыха в обеденный перерыв. С этой целью Отдел эстетики фронта открывал редкие до этого заводские столовые. По проектам отдела для них изготавливалась удобная стандартная посуда и мебель, в обеденных залах расставлялись цветы. Чтобы все исполнялось в срок, в штате ДАФ имелись рабочая милиция, проводившая проверки, доверительные советы, суды чести и юристы.

Красота труда возводилась в культ. В связи с этим руководитель ДАФ Р. Лей говорил: «Я буду стараться внушить

народу такой рабочий этос (термин античной философии), который помог бы ему узреть в труде прекрасное и возвышенное. Я буду стремиться к тому, чтобы наши заводы и фабрики стали храмами труда, я буду стремиться сделать рабочих самым уважаемым в Германии сословием»⁶⁰.

В ДАФ красотой труда занималось специальное ведомство. Его работники привлекали художников к оформлению возводимых производственных помещений, занимались гигиеной рабочих мест (душами и рукомойниками), следили за качеством питания и ценами.

«В 1936 г. по отчету ведомства «Красота труда» было обследовано 70 тыс. предприятий, построены десятки тысяч кухонь и столовых, комнат отдыха, бассейнов и спортивных площадок. Расходы на эти нужды составили один миллиард марок»⁶¹. Наиболее отличившимся предприятиям присваивалось звание «Национал-социалистическое образцовое предприятие».

Повышение квалификации также входило в ведение ДАФ. С этой целью по рабочим профессиям проводились соревнования под лозунгом «дорогу самым способным и дельным». В 1937 г. в них принимали участие 1, 8 млн. чел. Таких массовых соревнований мир тогда не знал. Обнародованные на них рационализаторские предложения и изобретения принадлежали не одиночкам-стахановцам, а всем нуждавшимся в них немцам. Патентов и государственных субсидий для этого не требовалось.

Большое внимание нацисты уделяли организации домашнего быта рабочих. От него так же зависела производительность труда. С этой целью большие суммы тратились на восстановление, ремонт и строительство домов с отдельными квартирами. Стоимость жилья на одного человека составляла 599 марок. Только в Берлине за годы нацизма было сооружено 102 тыс. квартир. Нормой считалась комната на одного человека. Советские жилища, где в одном помещении жили стар и млад, служить для подражания Германии не могли.

Поощрением дешевого массового отдыха занималась организация «Крафт дюрх Фройде» («Сила через Радость»). В круг

⁵⁸ Цит. по: Пленков О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера... С. 85.

⁵⁹ Галкин А. А. Германский фашизм... С. 196.

⁶⁰ Цит. по Пленков О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера... С. 97.

⁶¹ Пленков О. Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера... С. 101.

ее обязанностей входили отпуска, путешествия и туризм, пропаганда эстетики и достоинства труда, физическая культура и спорт, обычаи обряды и промыслы и т. д. Организация руководила работой домов немецкого труда, любительскими театрами, бесплатными концертами, прививала массовый спорт, создавала многочисленные дешевые дома отдыха и пансионаты. В организованных ею путешествиях в 1934 г. участвовали 2 млн. чел., в 1936 г. – 6 млн. чел.

В таких путешествиях могли участвовать лица с небольшой зарплатой. «При среднем заработке в промышленности в 130-140 марок 14-дневная поездка по маршруту Берлин – Женевское озеро стоила вместе с питанием и обслуживанием 65,5 марок, недельная поездка Берлин – Северное море 35 марок, месячный круиз вокруг Италии – 155 марок»⁶².

Даже не работавшим немцам обычно жилось лучше, чем проживавшим в других странах. С 70 лет немцы получали пенсии по старости, что тогда было большой редкостью. Свыше 60% немцев были застрахованы от несчастных случаев, болезни и старости. Бедным оказывалась «зимняя помощь» под девизом «никто не должен голодать и мерзнуть». Для них ежегодно с 1933 г. собирались добровольные пожертвования в виде денег, продовольствия и теплых вещей. Перечисленные выше блага предназначались только мужчинам. Для победы в грядущей войне в тылу и на фронте требовался немец отменного здоровья. Его наращенные мускулы демонстрировались в печати и витражах.

Военные задачи решали и женщины, вырастивая способных хорошо работать и воевать немцев. «Высшая цель, – говорил Гитлер, – состоит в создании товарищами по работе и жизни семьи. Ее уничтожение привело бы к прекращению существования высших форм человеческой жизни. Независимо от того, чем занимается женщина, конечной целью ее закономерного развития должна стать семья. Семья является наименьшим, но самым ценным первичным элементом всей государственной системы»⁶³.

В соответствии с его указаниями жизнь немецкой женщины ограничивалась ролью домохозяйки, помощницы мужа и

многодетной матери. Участвовать в политической жизни ей было запрещено, возможности получать образование ограничены.

По закону 1935 г. все выпускницы школ, желавшие поступить в вузы, должны были полгода отбыть трудовую повинность. Под руководством наставниц их обучали личной гигиене, уходу за больными и детьми, домоводству, поощрялись полезные работы на свежем воздухе. Нацисты тщательно следили за здоровьем будущих матерей. Обучение проводилось в лагерях трех типов: помощи поселенцам, помощи на дому и в лагерях, имевших сельскохозяйственное производство.

С 1 июня 1933 г. в Германии началась кампания, осуждавшая двойную зарплату в семье. «Вступавшей в брак женщине при отказе от работы в течение 5 лет предоставлялась беспроцентная ссуда до одной тыс. марок, превышавшая почти в 8 раз среднюю зарплату мужа. Деньги предназначались на обзаведение мебелью и домашней утварью. При рождении первого ребенка задолженность по ссуде списывалась, а после рождения нескольких детей аннулировалась полностью».⁶⁴ Многодетные женщины награждались «Почетным крестом германской матери». «Использование ее жизни и тела для народа и отечества приравнялось к участию солдата в бою»⁶⁵. В условиях почета и материальных стимулов, численность населения заметно увеличивалась.

Фашистская организация (НСФ) насчитывала 8 млн. женщин, Союз немецких девушек (БДМ) – 3 млн. В брачных отношениях они руководствовались нацистскими требованиями. Среди них прелюбодеяния, приводившие к распаду семьи, как и в Советском Союзе, считались позором. Бездетным немецким женщинам рекомендовалось для зачатия пользоваться услугами партнеров расово чистых кровей. По этой же причине запрещались браки с иностранцами. Однако к концу войны число расово нечистого населения вопреки требованиям гитлеровцев заметно выросло.

2 млн. немецких матерей в 1939 г. имели детей до 14 лет. Во время войны, когда миллионы мужчин были мобилизованы на

⁶² Галкин А. А. Германский фашизм... С. 201

⁶⁵ Ермаков А. М. «Школа немецкой нации». Женская служба труда в Гитлеровской Германии. Ярославль, 2006. С. 29.

фронт, число родившихся в Германии до 1945 г., а также после 1945 г. в Австрии и Германии, к 1950 г. превысило эту цифру, составив 2 млн. 150 тыс. чел. (без Западного Берлина)⁶⁶. В течение всей войны матери получали деньги от воевавших мужей. Немецкий рядовой получал 200 марок (значительно больше средней зарплаты рабочего) тогда, как советский рядовой денег не получал. Делалось все, чтобы матери ни в чем не нуждались. За этим ревностно следили нацистские власти.

В отличие от большинства не работавших немцев, советские женщины трудились под землей в шахтах и на других вредных работах. По мнению институтов охраны труда, их труд деторождению не мешал, поскольку женщины по наблюдениям тамошних экспертов болели меньше, чем мужчины.⁶⁷ Материального поощрения им не полагалось. В 1937 г. были запрещены аборты. Женщинам, имевшим 10 детей и больше с 1944 г. присваивался звание и орден «Мать героиня», дававший право на внеочередное получение квартиры. Имевшие 6 и 5 детей награждались «Медалью материнства» 1-й и 2-й степени. Однако поощрение матерей компенсировать убыль населения не могло.

Важно и то, что Германия в довоенные годы и в дни войны не знала голода. Дозированного медицинскими показаниями продовольствия хватало всем.

⁶⁶ Козинский А. В. Потери убитыми вооруженных сил Германии//Золотой Лев. № 201-202. С. 9, 21.

⁶⁷ Серебренников Г. Н. Женский труд в СССР. М.-Л. 1934. С. 206.

Недельные продовольственные нормы в городах с 25 сентября 1939 г. по 30 мая 1941 г. в граммах⁶⁸

	Хлеб	Мясо	Жиры	Молоко
Взрослые потребители	2467	1060	585	2,1
Обычные потребители	2400	500	270	-
Выполнявшие тяжелые работы	3800	1000	395	-
Выполнявшие сверхтяжелые работы	4800	1200	740	0,5
Дети до 14 лет	1700	500	505	0,75

Изобильные нормы за время войны существенно не изменились, тогда как население СССР постоянно голодало. Сказывались последствия сплошной коллективизации. В периоды обострения голода (1931-1933 гг., 1936-1937 гг.) умирали миллионы. СССР был единственной страной в Европе, где по карточкам в городах полагалось по 300 г хлеба в день на человека. Семье колхозника полагавшегося на год зерна хватало на месяц. Однако царивший голод не мешал властям вывозить зерно за границу. После 1939 г. СССР поставил Германии 1,6 млн. тонн зерна.

В Германии, в отличие от СССР, частные хозяйства никто не уничтожал. Они развивались в тепличных условиях. С 1933 г. по 1938 г. их доходы выросли с 6,5 млрд. марок до 10, 5 млрд. марок.

Товарную продукцию забирало государство. Продажа на рынке каралась тюремным заключением. Помимо государственных продаж создавались запасы для будущей войны. Они пополнялись как за счет продуктов, выращенных в самой Германии, так и за счет импорта. К 1939 г. запасы включали 75 млн. тонн зерна и 0,5 млн. тонн жиров.

Во время нападения на Польшу они не уменьшились. Военная кампания была скоротечной, людские потери ничтожны. Погибло и

⁶⁸ Анисеев А. А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. Ростов-на-Дону, 1990. С. 40.

пропало без вести всего от 13 до 20 тыс. чел. За Польшей, последовал блицкриг в Западной Европе. К моменту взятия Парижа число погибших и пропавших без вести немцев равнялось 45 тыс. чел.

Казалось, отныне так будет всегда. Путем переговоров и скоротечных войн Германия обретет мировое господство. По словам Гиммлера, будущий миропорядок виделся таким: «Радикальный передел всех европейских границ, введение немецкого языка в качестве официального для всех стран Европы, запрещение иметь детей всем представителям неарийских рас. Вывоз в Германию и уничтожение всех американских евреев, казнь папы римского, как символа католичества, возрождение древних нордических верований»⁶⁹.

Для дальнейшего ведения войны немцы располагали большим количеством захваченного на войне оружия. После оккупации Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга импорт железной руды, бокситов, каменного угля и продовольствия стал не нужен.

Для дальнейшего ведения войны не хватало: цинка 16%, кукурузы 17%, табака 36%, кожсырья 50%, свинца 54%, марганца 64%, нефти 70%, шерсти 72%, меди 81%, никеля 87%, фосфатов 96%.⁷⁰ По мысли Гитлера, перечисленный дефицит не мог помешать скоротечной победе в войне с СССР.

Первые успехи немцев обрадовали. За сутки войска продвигались вперед на 25-35 км. В течение 18 дней, они ушли от границы на 450-600 км, потеряв убитыми ранеными и пропавшими без вести лишь 92 тыс. чел. – 3,68% численности воевавших войск. Захваченные трофеи были огромны. Немцам досталось 1320 эшелонов с горючим, боеприпасами и автомашинами, а также запасы продовольствия и фуража РККА, которых должно было хватить на 3-4 месяца войны.

Переломить обстановку Красная Армия не могла. Противотанковых гранат и противотанковых ружей у нее не было. Боеприпасы и бензин были на исходе. Большинство танков уничтожено. 10 тыс. деревянных самолетов сожжены. Повсюду валялись брошенные из-за отсутствия патронов советские

винтовки. 24 августа 1941 г. Совинформ бюро сообщило, что «советские людские потери в 10 раз меньше немецких, и в плену никого нет».

Правда заключалась в другом: почти не имея оружия, обескровленная Красная Армия сражалась с еще большим ожесточением, чем впервые дни войны. К концу 1941 г. ее потери составили 8,2 млн. чел. убитыми ранеными и пленными. Потери немцев тоже были весомы – 830 тыс. чел.⁷¹

Война затягивалась. Привыкшая к молниеносным победам Германия недоумевала. Руководившие войной генералы понимали: блицкриг не удался.

11 августа 1941 г. начальник штаба сухопутных войск генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич в дневнике военных действий записал: «Общая обстановка все очевиднее показывает, что колосс России был нами недооценен. Это утверждение распространяется на все хозяйственные и организационные стороны, на средства сообщения и, в особенности, на чисто военные моменты». 14 декабря 1941 г. после провала наступления на Москву, Браухич лишился должности. Главнокомандующим стал Гитлер.

Немецкие солдаты получили приказ стойко удерживать позиции. Обе стороны сражались не на живот, а на смерть. Блицкриг перерастал в затяжную войну, в ходе которой соотношение сил менялось в пользу Красной Армии.

В 1941 г. численность немецких войск на советско-германском фронте составляла 3,2 млн. чел. В июле 1942 г. их стало меньше – 2,8 млн. чел. Хотя по числу танков и самолетов вермахт намного превосходил Красную Армию, его оружие было довоенных образцов, сделанных в Германии и покоренных странах. По качеству оно уступало немногочисленным советским танкам Т-34, катюшам, штурмовикам ИЛ-2 и другим самолетам.

Создав на южном фланге бронированный кулак, немецкая армия докатилась до Сталинграда и отрогов Кавказа, откуда с большими потерями людей и техники ей пришлось спешно отступать.

В 1943 г. предельная мобилизация позволила Германии отправить на советско-германский фронт 3,2 млн. чел. против

⁶⁹ Хроника Великой Отечественной войны...С. 420

⁷⁰ Пленков О. Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера...С. 59.

⁷¹ История Великой Отечественной войны. Полная хроника... С. 193.

шестимиллионной Красной Армии. На Курском выступе немцы сосредоточили 2,1 млн. чел., вооруженных танками нового типа «Тиграми», «Пантерами» и артиллерийскими установками «Фердинанд» Не помогло. Попытка разгромить советские войска на Курском выступе закончилась провалом.

С начала войны фронт наступления немцев неуклонно сужался. После поражения под Курском фронтально наступать Германия не могла. Для этого не хватало людских ресурсов и оружия. Начались затяжные оборонительные бои, в ходе которых немецким войскам приходилось отступать.

Однако, по мере приближения к границам Германии, стойкость немецких войск возрастала. Против советских войск воевал солдат, растерявший фашистский гонор. Его пугали отвратительные черты сталинского социализма, по законам которого ему предстояло жить в случае проигрыша в войне. В отличие от фашистов, стремившихся покорить мир, он отстаивал независимость Германии. Национал – социализм Гитлера ему был также чужд как социализм Сталина для бойца Красной Армии, отстаивавшего независимость своей родины. Покорять страны за ее границами он не хотел.

Красная Армия побеждала героически сражавшегося врага. Следует также учитывать, что в Германии солдат лучше готовили к войне, чем в СССР. Перед отправкой на фронт нашего солдата требовалось предварительно откормить после голодной жизни в развалившихся казармах запасных полков. Боевого опыта обращения с оружием он не имел – познавал на войне, что не мешало ему, не щадя себя, в обмотках, портянках и длиннополой шинели бить хорошо обученного врага.

Нынешние запрещения героизации немцев лишь умаляют боевые подвиги бойцов Красной Армии. Показ немцев глупыми, всего боявшимися вояками, как их сегодня изображают, далек от суровой правды Отечественной войны.

Отступая, немцы использовали малейшую возможность, чтобы удержать занимаемые позиции. В плен сдавались редко, лишь в безвыходных ситуациях. В 1944 г. на советско-германском фронте воевало 2,1 млн. немцев. Из них в плен сдалось всего 98 тыс. чел. или 4,38% личного состава.

В связи с этим нельзя не сказать о бытующем до сих пор утверждении, будто на советско-германском фронте были

сосредоточены основные силы немецкой армии, тогда как на Западе, где якобы настоящей войны не велось, немецких войск было крайне мало.

Такие фальшивки создаются многими. Среди них особенно выделяется небылицами обладающий всеми мыслимыми научными титулами Ю.В. Рубцов. Переиначивая исторические факты, он доказывает, что «на советско-германском фронте на различных этапах войны Германия и ее союзники держали от 95,5% (июнь 1941 г.) до 92,1% (январь 1944 г.) своих вооруженных сил»⁷². На самом деле, согласно советским и немецким источникам, в 1944 г. против нас воевало всего 2,1 млн. немцев, тогда как на остальных фронтах антигитлеровской коалиции их было 13,105 млн. чел.

История второй мировой войны сознательно переписывается для обоснования утверждения, будто Советский Союз внес решающий вклад в разгром фашизма, понеся за годы войны наибольшие потери. Потери действительно были огромны – погибло почти 27 млн. чел. Но эта цифра свидетельствует не о славе, а нашем позоре.

Винником потерь был Сталин. Не имея военного образования, никогда не командуя войсками, в военные дни он возглавил командование Красной Армией. Посещением фронтов себя не утруждал. Тщательно следил, чтобы его считали непобедимым полководцем. При разработке в тиши кабинета военных операций с людскими потерями не считались. Главным для него было утвердить свою власть не только в СССР, но и за его пределами.

В 1943 г. Сталин запретил убивать Гитлера. Он «боялся того, – пишет руководитель зарубежной разведки П. Судоплатов, – что после устранения Гитлера, нацистские круги вместе с военными попытаются заключить мирный договор с союзниками без участия Советского Союза, исключив его из будущего альянса»⁷³. Если бы это случилось, советские войска не могли бы воевать за пределами СССР.

⁷² Рубцов Ю. В. Освободительная миссия Советских вооруженных сил в Европе//Новая и новейшая история 2015. № 3. С. 45.

⁷³ Судоплатов П. Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930-1950 г. С. 173-174.

Советский народ добивался скорейшего окончания войны. Сталин во имя осуществления своих экспансионистских планов умышленно ее затягивал, продлевая тем самым агонию фашизма. Победы допускались лишь тогда, когда они содействовали продвижению Красной Армии за пределы границ СССР.

В таких случаях он одобрял идеи командующих фронтами. Среди них выделялся К. К. Рокоссовский. Разгром немцев под Москвой, Сталинградская битва, бои на Курской дуге, операция «Багратион», разгром группировки немецких войск на севере Германии – основные вехи руководимых им замечательных побед. Теперь о Рокоссовском вспоминают редко. Хотя он родился в России и мать у него белоруска (этим можно только гордиться), его родиной объявляют Варшаву, приписывая его победы другим руководителям советской армии. Позор!

Правопреемница советского прошлого – российская доктрина – сводится к следующему. Согласно ей нужно помнить, что Советский Союз сыграл решающую роль в уничтожении фашизма. Многие жители оккупированных стран воевали вместе с гитлеровцами. Их современные руководители до сих пор живут в мире фашиствующего национализма. С этим не могут примириться проживающие там русские. Для защиты своих интересов они призывают Россию вмешаться в дела этих стран.

Кроме просьб о российском вмешательстве, все сказанное неверно. В частности, поляки в немецких войсках никогда не служили. Они раньше Советского Союза начали вооруженную борьбу против гитлеровцев, когда те вместе с советскими войсками оккупировали Польшу. В подпольной борьбе с фашистами участвовало полмиллиона поляков, в том числе сто тыс. с оружием в руках. За 6 лет было убито и ранено 150 тыс. немецких оккупантов (равнозначно 10 дивизиям). В борьбе с партизанами гитлеровцы держали в Польше от 400 тыс. до одного млн. солдат и полицейских, которые могли воевать на восточном фронте.⁷⁴ Ведя рельсовую войну, польские партизаны сократили более чем наполовину пропускную способность польских магистралей, по которым в Советский Союз перевозились немецкие войска. В

борьбе с фашизмом не СССР помогал полякам, а поляки помогали СССР.

Иная ситуация сложилась в оккупированной советскими войсками Прибалтике. Жестокий террор заставлял жителей скрываться в лесах, откуда они нападали на захватчиков. Во время вторжения немцев в Прибалтику они вместе с ними преследовали советские войска, надеясь возродить независимость своих республик. В октябре 1941 г. на сторону фашистов перешло 2 тыс. эстонцев, более 5 тыс. латышей и свыше 10 тыс. литовцев. Но ни немецким, ни советским оккупантам независимые республики были не нужны. В этих условия большинство населения занималось уничтожением как фашистских, так и советских захватчиков. Честь им и слава.

Наибольшее число лиц, сражавшихся на стороне фашистов, жило на территории СССР. В отличие от Запада, где фашистские отряды состояли из гражданских лиц, у нас они состояли из советских военнопленных. В конце войны их насчитывалось один млн. чел. Перебежчики служили в полиции и на железной дороге. «Без них немецкие фронтовые войска и службы тыла были не в состоянии вести продолжительную борьбу с Красной Армией и партизанами».⁷⁵

К концу войны погибли 200 тыс. чел., еще 200 тыс. чел. попали в плен. Немало их пополнили ряды партизан. Только за период с июня по декабрь 1943 г. партизанами стали 10 тыс. чел.⁷⁶

Стихийно возникавшие партизанские отряды советское правительство недолюбливало. Они были ему бесконтрольны и имели оружие. 19 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войска». Но только 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения, формировавший партизанские отряды.

Из-за ограничений, поставленных Москвой, у нас было меньше партизан, чем в оккупированной Западной Европе. По официальным данным, в наших партизанских отрядах было 1145

⁷⁵ Казанцев А. С. Третья сила М., 211. С. 124.

⁷⁶ Малышева Е. М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны. М., 2005. С. 325.

⁷⁴ См. Семиряга ИМ. И. Движение сопротивления (к 50-летию начала второй мировой войны). М., 1989. С. 25

тыс. чел.⁷⁷, тогда как в странах Европы только убитых насчитывалось 1 млн. 300 тыс. чел. Судя по этой цифре, с учетом лиц их скрывавших, на стороне партизан сражалось не меньше 10 млн. чел.

Говоря об угрозе возрождения немецкого фашизма, историки нашей страны традиционно замалчивают антифашистскую борьбу в Германии. Между тем, немцы внесли существенный вклад в его уничтожение.

Немецкое антифашистское движение развивалось в двух формах: одно было заговорами генералов, другое – борьбой населения, смыкавшейся с выступлениями иностранных рабочих и военнопленных.

Особняком стоял созданный в СССР Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ). В антифашистской борьбе он не участвовал. Его целью было «как только кто-то лишит Гитлера власти, создать свое правительство, немедленно заключить мир и беспощадно подавить в отличие от Веймарской республики любые попытки его свержения».⁷⁸ После капитуляции Германии комитет самораспустился.

Заговоры генералов начались до войны, когда немецкое население еще радовалось благам, полученным от фашистов. Зная военный потенциал Германии, генералы предсказывали катастрофические последствия будущей войны. В декабре 1937 г. в Нюрнберге проходил съезд национал-социалистической рабочей партии, на котором настойчиво муссировались слухи о предстоящей войне с Чехословакией. Заговор возглавил начальник генерального штаба сухопутных войск Л. А. Бек. По приезду Гитлера в столицу Бек собирался его арестовать, после чего зачитать прокламацию, рассказывающую о гибельности затеянной им войны.

Но Гитлер вместо Берлина поехал в свою резиденцию – Берхтесгаден, где принял английского премьер – министра Н.

Чемберлена, давшего согласие на аннексию Чехословакии без войны.⁷⁹ Вопрос об аресте Гитлера был временно снят. Последовавшие затем блицкриги опасений в поражениях не вызывали.

В 1941 г. в Германии снова зреет заговор, обусловленный подготовкой к войне с СССР. К генералам присоединились дипломаты. Немецкий посол в Москве граф Вернер фон дер Шуленбург, с одной стороны регулярно информировал советское правительство о готовившемся вторжении, с другой отговаривал Гитлера начинать войну.

После нападения на СССР Шуленбург вернулся в Германию. Подал в отставку. В 1943 г. собирался пересечь линию советско-германского фронта, чтобы договориться со Сталиным о заключении мира с антигитлеровским правительством. Участвовал в июльском заговоре 1944 г., после жестоких пыток казнен.⁸⁰

С 10 июля по 10 сентября 1941 г. проходило смоленское сражение. 15 августа 1941 г. истек срок запланированного захвата Москвы. Катастрофические последствия войны стали очевидны. 4 августа 1941 г. генерал-майор Хеннинг фон Тресков и его адъютант Фабиан фон Шлабендорф решили арестовать Гитлера в ставке главнокомандующего в г. Борисово Смоленской области. Арест должен был побудить военных совершить антиправительственный переворот. Но они не учли мер безопасности охраны, которая не позволила им приблизиться к Гитлеру. Заговорщики ни с чем вернулись в Берлин.⁸¹

Неудачи под Сталинградом и Курской дуге убедили еще большее число генералов в неизбежности поражения. Одним из показателей этого стало участие в заговоре обергруппенфюрера СС графа Вольф фон Гелльдорфа, возглавлявшего берлинскую полицию. После неудачного покушения на Гитлера в июле 1944 г. он был подвергнут пыткам и казнен.

В свою очередь, Гитлер, поняв, что, воюя со всеми, победить не невозможно, неоднократно пытался в 1943 г. заключить мир с

⁷⁷ Партизанское движение по опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 372.

⁷⁸ Хавкин Б. Л. Национальный комитет «Свободная Германия и попытка создания антигитлеровского правительства//Новая и новейшая история. № 4. С. 96.

⁷⁹ Картье Р. Тайны войны. По материалам Нюрнбергского процесса М., 1948. С. 63.

⁸⁰ Полная хроника Великой отечественной войны. М., С. 46.

⁸¹ Там же. С. 122.

Англией и США с обещанием продолжать войну с СССР. По его поручению этим занимался начальник контрразведки В. Шелленберг. Но предложения каждый раз получали твердый отказ.

Поражает корпоративная солидарность генералитета. «Многие генералы вермахта, — пишет С. Чертопруд, — даже если сами не участвовали в заговоре, по крайней мере, знали о нем. При этом ни один из них не сообщил об изменнических настроениях своих коллег военачальников ни абвер, ни гестапо»⁸²

Долго готовившееся убийство Гитлера в июле 1944 г. не удалось. Было арестовано 7 тыс. чел. Из них казнили 5 тыс., остальных посадили в концентрационные лагеря. Среди казненных был один фельдмаршал и 20 генералов. 49 генералов, избегая казни, покончили собой⁸³.

Спасая власть, Гитлер на 8 лет позже Сталина уничтожил свое военное руководство. Раньше по поводу уничтожения российского генералитета злорадствовал Гитлер, теперь — настал черед Сталина, регулярно получавшего донесения о поведении советских военачальников.

Согласно официальным данным, 30 тыс. солдат и офицеров вермахта были приговорены к смертной казни⁸⁴. Они отказались воевать. Осужденных военными трибуналами к тюремным срокам, по-видимому, было больше. Антифашистские выступления армейских низов сомкнулись с антифашистскими выступлениями генералов.

Численность гитлеровской армии уменьшалась. В октябре 1944 г. ее невосполнимые потери составляли 900 тыс. чел. Их место заняли всего 288 тыс. чел. Еще в октябре 1943 г. появился указ о всеобщей мобилизации в фольксштурм (ополчение) лиц мужского пола от 16 до 60 лет. В связи с этим закрывались заведения, не имевшие отношения к военному производству. Матери старались уберечь детей от войны. Военные тяготы вошли в каждый дом. 21 октября 1944 г. мобилизация в фольксштурм объявлена поголовной. Тяготы войны усилились, породив антифашистскую борьбу.

В 1943 г. в Мюнхене студенческий кружок Шолля-Пробста распространил тысячи листовок, призывавших к свержению гитлеровского режима. Трижды в течение февраля 1943 г. его участники на улицах краской писали призывы «Долой Гитлера!», «Свободу!», «Гитлер палач!».

После их казни антигитлеровские выступления не прекратились. К студентам присоединились преподаватели. Состоялся новый суд. Подсудимых приговорили к смертной казни и разным срокам тюремного заключения.

Антифашистская борьба требовала большого мужества. В условиях, когда под ударами войск антигитлеровской коалиции сокращалась численность немецкой армии, на территории Германии действовал почти миллион вооруженных до зубов карателей. Без них удержать власть фашисты не могли.

Коммунистов среди антифашистов было мало. Еще до войны большинство из них были уничтожены КГБ и гестапо. «Коммунистическая партия Германии, — пишет А. И. Борозняк, — была буквально обескровлена не только в результате репрессий Гитлера, но и сталинских чисток. В застенках третьего рейха погибло шесть, а в лагерях и тюрьмах ГУЛАГА семь членов и кандидатов в члены политбюро ЦК КПГ. Палачам рейха было выдано около тысячи антифашистов»⁸⁵. Оставшиеся в живых участники антифашистской борьбы по своему мировоззрению примыкали к социал-демократам.

Земля буквально горела под фашистскими ногами. Только за 1944 г. было арестовано не менее чем полмиллиона немецких нарушителей гитлеровских законов⁸⁶. О том, как преобразилась Германия к концу 2-й мировой войны, свидетельствует тот факт, что накануне ее число немецких политзаключенных составляло всего 4 тыс. чел.⁸⁷

Важным участком антифашистской борьбы были оборонные заводы. Главную роль в их уничтожении сыграли английские и

⁸⁵ Борозняк А. И. Пакт Молотова-Риббентропа и германское движение сопротивления//Международный кризис 1939-1941 гг. М., 2006. С. 127

⁸⁶ Мельников Д. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Легенда и действительность. М. 1962. С. 36.

⁸⁷ История Германской империи до начала XXI века. Кемерово, 2005. С. 2005.

американские самолеты, совершавшие челночные рейсы из Англии в Северную Африку и обратно. Бомбежками тысяч самолетов Германия лишилась «чуда оружия». Были уничтожены заводы по производству тяжелой воды и ракет. Бомбежки уничтожили немецкий военно-морской флот, выводились из строя танковые и авиационные заводы.

В этих условиях возрастала роль уцелевших предприятий, где помимо немецких рабочих трудились иностранцы и военнопленные. За первые 3 месяца 1944 г. было зарегистрировано 30 тыс. случаев отказа работать иностранных рабочих и 2300 случаев немецких⁸⁸.

В течение года выпуск военной продукции уменьшился. За год число случаев подобных отказов возросло. Помимо отказов было немало диверсий. Многие военнопленные убегали, включаясь в вооруженную войну. Только за первые 3 года бежали 78803 военнопленных, из них 35800 были советскими.

Громадный резонанс имели многократно разбросанные с американских самолетов листовки. Из них немцы с ужасом узнали, как в Освенциме уничтожались евреи. Гитлер и Сталин эти убийства тщательно скрывали, наслаждаясь известиями о смерти замученных жертв.

В то время как, следуя указаниям Сталина, уничтожались живые люди, фашисты, следуя указаниям Гитлера, превращали убитых в сырье для производства новой продукции. Палачи вырывали у трупов золотые зубы для лечения зубов эсэсовцев, женские волосы погибших использовались портными для производства костюмов и матрасов. Пеплом сожженных трупов посыпали дорожки у домов эсэсовцев, его использовали в концлагерях для тепловой изоляции строившихся зданий. Промышленно перемалывали кости, пепел превращался в навоз⁸⁹. Знать, что пользуешься вещами, сделанными из останков трупов, что ешь из них выращенное продовольствие, было невыносимо всем, в том числе и немцам.

Можно спорить о степени развития антифашистского движения в Германии (у нас многие факты до сих пор тщательно скрыты), но непреложным остается одно: после капитуляции здесь не было ни одного случая проявления фашизма, об опасности возрождения которого нас неоднократно предупреждали.

Сегодня пугают Европу переселением миллионов беженцев забывая, что Германия подобное переселение уже однажды пережила. После 1945 г. сюда из соседних стран прибыло 6 млн. немцев. С их обустройством страна успешно справилась, хотя ей полагалось меньше американской помощи, чем другим европейским странам.

У переселенцев кроме умения превосходно работать не было ничего. Голодные, в отребьях, ютятся по углам, за что их порой презирали не уезжавшие из страны немцы (отношение к пришельцам почти такое же, как сегодня), они поднимали сельское хозяйство, строили жилища, налаживали производство товаров личного потребления. Теперь их прошлые знания и умение использовались не для ведения войны, а для улучшения жизни народа.

Единственное условие, которое Германия обязана была выполнять: не превышать жизненный уровень остальных европейских стран, вынуждая их объединяться с ней в рамках европейского сообщества.

История наглядно показывает, что подлинно великие государства не те, которые участвуют в гонке вооружений, сокращая потребительские расходы, а те, в которых наращивается потребление масс, позволяющее, если нужно, иметь самую передовую современную технику. Подтверждением тому расстановка сил в современном мире.

⁸⁸ Пленков О. Ю. Третий Рейх Социализм Гитлера... С. 41.

⁸⁹ См. Крематории// Концентрационный лагерь Освенцим-Бжезинка (Auschwitz-Birkenau). Составил д-р Ян Зэн. Варшава, 1957.

БОРЬБА ДВУХ МИРОВ ЗА МИРОВОЕ ГОСПОДСТВО

В 30-х гг. прошлого века кроме СССР в Европе были еще государства, власти которых занимались распределением произведенной продукции. Среди них ведущее место принадлежало Германии – главному сопернику СССР на международной арене.

Обе страны стремились диктовать народам свои методы властного распределения создаваемой ими продукции. В СССР кроме продовольствия распределять было нечего, в Германии все произведенное распределялось в целях подготовки к войне. Эксплуатация зарубежных народов была неотделимой частью политики обоих государств.

Без зарубежных рынков Россия существовать не могла. До первой мировой войны она импортировала две трети машин и орудий труда, включая предназначенные для сельского хозяйства (даже косы были иностранного происхождения). Предметом международного обмена было российское зерно – в среднем 20, 81 тонн в год.

Хотя некоторый крестьянский инвентарь и ряд бытовых предметов изготавливали местные кустари, основная масса потребительских товаров производилась также за пределами России – в Польше, Прибалтике и Финляндии, ставших после революции независимыми государствами.

Согласно данным профессора В. Гриновецкого, до войны на долю «русской Польши, Прибалтийского края и Финляндии приходилось 70% производства бумаги, 74% галантерейных товаров, 71% вязаных изделий, 33% шерстяных изделий, 53% готового платья, 60-68%, грубых суровых тканей, 38% мешков, 20% металлических изделий, 45% металла для строительных целей и крестьянского обихода».⁹⁰

⁹⁰ Югов А. Из книги «Народное хозяйство Советской России и его проблемы» (Берлин, 1929) // Нэп. Взгляд со стороны. М. 1991. С. 225.

После обретения независимости эти страны неоднократно подвергались российской агрессии⁹¹ с целью изъятия произведенной ими продукции.

Кроме принудительного присвоения продукции зарубежных стран другого выхода у большевиков не было. Обоснование этой политики дал Ленин. «История идет странными путями, – писал он. – На долю страны отсталой выпала честь идти во главе великого мирового движения».⁹² Его суть состояла в том, чтобы «в существенных вопросах опыт России был использован всеми странами».⁹³

По Ленину указанный опыт сводился к расколу населения на враждебные классы, лишению имущих собственности, включая безвозмездное изъятие продовольствия в деревне, обеспечивавшее существование вымирающих от голода горожан наряду с изобильной жизнью властей

Главным препятствием на пути установления такого порядка в Европе, по мысли Ленина, были парламентаризм и рыночные отношения, порождавшие личное обогащение и связанное с ним неравенство. Неоднократные попытки коммунистов свергать парламенты и устанавливать на их месте советы заканчивались поражениями. В связи с этим он подчеркивал, что «начать социалистическую революцию в Западной Европе труднее, чем было в России».⁹⁴

В качестве предпосылки ее победы, согласно ленинским указаниям, требовалось развенчать стоявшую на страже парламентаризма социал-демократию и наладить сотрудничество с теми, кто борется против «унизительных требований» версальского мира, предъявленных побежденным странам. В свете решения этих задач главными союзниками коммунистов в Германии были фашисты.

По поручению политбюро РКП(б), К. Радек руководил политикой, рассчитанной на совместный приход в Германии к власти коммунистов и фашистов. 20 июня 1923 г. на заседании

⁹¹ См. Иванов Ю. М. Почему Тишкову запретили въезд в Эстонию. М., 2014

⁹² Ленин В. И. Речь на III съезде рабочей кооперации. Т. XXII С. 417.

⁹³ Ленин В. И. Детская «болезнь» в коммунизме Т. XXV. С. 179.

⁹⁴ Там же. С. 205.

расширенного пленума ИККИ он призвал присутствующих сотрудничать с фашистами. Его поддержала Клара Цеткин, возмущенная убийством французскими властями Рейнской области фашиста Лео Шлягера.

«Против кого хотят бороться германские националисты, — риторически спрашивал Радек, — против капитала Антанты или против русского народа? С кем хотят объединяться? С русскими рабочими и крестьянами для совместного свержения ига капитала Антанты или для порабощения немецкого и русского народов? Если патриотические (читай фашистские — Ю. И.) круги Германии не решаются сделать дело большевизма делом большинства народа и создать таким образом единый фронт против германского капитала и капитала Антанты, тогда путь Шлягера был дорогой в ничто».⁹⁵

Следуя указаниям Коминтерна, главный орган германской компартии «Роте Фане» предоставил свои страницы для публикаций фашистов. «На совместных собраниях коммунистов и фашистов руководитель германской компартии Рут Фишер призывала их к совместной борьбе против еврейских капиталистов, а фашисты призывали коммунистов избавляться от еврейских лидеров, обещая им за это полную поддержку». (Рут Фишер была еврейкой)⁹⁶.

В связи с этим 13 июля 1923 г. Радек разъяснил, что в вопросе о сотрудничестве с фашистами не может быть и речи о сентиментах, что речь идет о трезвом политическом расчете. Вместе с тем, он заявил, что «люди которые могут погибнуть за фашизм ему «гораздо симпатичнее людей, которые лишь борются за свои кресла» (в парламенте).⁹⁷ В данном случае Радек имел в виду социал-демократов. На расширенном пленуме исполкома Коминтерна (12-13 июня 1923 г.) подчеркивалось что фашизм «в силу своего происхождения и характера его носителей заключает в

себе революционные тенденции, могущие заостриться против капитализма и его государства».⁹⁸

Реализацией взаимно одобренных заявлений стала подготовка одновременного восстания коммунистов и фашистов. Помогать им должна была Красная Армия. В январе 1923 г. была создана комиссия в составе командующего войсками Украины и Крыма Фрунзе, начальника полевого штаба республики и штаба РККА Лебедева и начальника военно-воздушных сил РККА Розенгольца. Розенгольцу поручили «разработать условия, методы и способы военной обороны, если обоим государствам (России и Германии) будет навязана борьба за существование».⁹⁹

Для военно-политического руководства и материально-технического обеспечения готовившегося переворота в Германию была направлена комиссия во главе с советским послом в Берлине Н. Крестинским, получившим для этого громадную сумму — 400 тыс. долларов.

Предполагалось, что вторжение будет победоносным и стремительным. «22 октября 1923 г. военная комиссия ЦК предоставила план мобилизации 2,5 млн. чел. и создания на их основе 20 дивизий».¹⁰⁰ Чтобы их вооружить было «максимально увеличено производство стрелкового оружия, артиллерии и боеприпасов».¹⁰¹ Назначенной датой фашистско-коммунистического восстания и вторжения Красной Армии стало 9 января 1923 года.

Сомнений в победе не было. 10 октября 1923 г. «Роте Фане» вышла на русском языке. Ее текст в этом же номере был опубликован на немецком языке. В тексте указывалось: «Грядущая революция является самым важным событием наших дней... Победа германского пролетариата, несомненно, переместит центр

⁹⁸ Расширенный пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, Отчет. М., 1923. С. 298-299.

⁹⁹ Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Симонов Н. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы. Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1966. С. 56.

⁹⁵ Цит. по: Агурский М. Идеология национал-большевизма. Париж, 1980. С. 192

⁹⁶ Там же. С. 193.

⁹⁷ Там же.

мировой революции из Москвы в Берлин».¹⁰² Пожелавшим успехов газете был Сталин.

Но «грядущая революция» закончилась крахом. Благодаря социал-демократам, использовавшим вермахт и полицию, восстания коммунистов и фашистов еще накануне 9 ноября потерпели крах. Попытки коммунистов создать советы в Саксонии, Тюрингии и Гамбурге провалились, как и пивной путч фашистов в Мюнхене. Последовали аресты участников восстания.

Но на этом совместная борьба коммунистов и фашистов с целью свержения социал-демократов не закончилась. Первого мая 1929 г. красные фронтовики вместе со штурмовиками участвовали в неудачном путче в Берлине, пытаясь свергнуть прусское правительство, возглавлявшееся социал-демократами. Социал-демократы действовали решительно. 32 путчиста были убиты и умерли от ран, 150 ранены. Остальные участники путча – коммунисты и фашисты – разбежались, союзы красных фронтовиков и штурмовиков были запрещены.

В августе 1931 г. по настоянию ИККИ немецкая компартия приняла решение поддержать фашистский референдум с целью отстранения от власти лидера социал-демократической партии Германии О. Бауера. Референдум провалился.

Соглашения о сотрудничестве коммунистов с фашистами в это время заключались только на партийном уровне. Попыток государственного вмешательства СССР во внутривнутриполитическую жизнь Германии после 1923 г. не было.

В начале 30-х годов совместные выступления коммунистов и фашистов сменились кровавыми столкновениями между ними. Добиваясь установления безраздельной власти, фашисты беспощадно убивали своих прошлых союзников. После достижения поставленной цели преследования фашистов прекратились. Былое сотрудничество начало возрождаться вновь, но теперь уже на государственном уровне.

В печати появилось сообщение о том, что призывы Гитлера в книге «Майн Кампф» захватить земли у России из-за падения рождаемости утратили былую актуальность.¹⁰³ 28 апреля 1933 г.

Гитлер в беседе с советским полпредом в Германии Л. Хинчуком заявил, что «обе страны могут дополнять друг друга и оказывать взаимные услуги. Падение национал-социалистического правительства для Германии явилось бы такой же катастрофой, как падение советской власти для России».¹⁰⁴

Позднее «взаимные услуги» конкретизировались в предложение начать совместную войну против Польши. Совместную войну предварил пакт Риббентропа – Молотова, разграничивший подвластные территории. Советскому Союзу досталась Восточная Польша, Германии – Западная ее часть и Балтийское побережье. Кроме того, к СССР отходили Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия и Финляндия. Через месяц, когда польского государства уже не стало, пакт дополнил договор о дружбе и совместной границе между СССР и Германией.

Нерушимость дружбы обеих государств демонстрировалась на каждом шагу, особенно на совместных военных парадах в Гродно, Бресте, Пинске и других городах, проводившихся в ознаменовании побед над польской армией.

Германия была единственной страной, с которой после революции Советский Союз связала нерушимая дружба. Поэтому, наряду с многочисленными здравицами в честь руководителей обоих государств, в советском лексиконе появились первые образцы дипломатического сленга.

28 сентября 1939 г. Сталин заверил Риббентропа в том, что, если Германия попадет в трудное положение, то она может быть уверена, что советский народ придет Германии на помощь и не допустит, чтобы Германию удушили. Советский Союз заинтересован в сильной Германии и не допустит, чтобы ее повергли на землю».¹⁰⁵

Октябрь 1939 г. По словам Молотова, «Новые советско-германские отношения построены на прочной базе взаимных интересов. Германо-советский договор о дружбе и границе между

¹⁰⁴ Кремлев С. Россия и Германия. Путь к пакту. Коридоры раздора и пакт надежды. М., 2004. С. 13.

¹⁰⁵ См. Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой... С. 340.

¹⁰² Безыменский Л. Гитлер и Сталин перед схваткой... С. 53.

¹⁰³ Бросчат Мартин Закат тысячелетнего рейха. М., 2005. С. 47.

СССР и Германией, заключенный в конце сентября, закрепил наши отношения с Германским государством».¹⁰⁶

Август 1939 г. Заявление Молотова. «Мы стояли и стоим за дружбу народов СССР и Германии и за расцвет дружбы между народами Советского Союза и германским народом... СССР проводит и будет проводить свою собственную самостоятельную политику, ориентирующуюся на интересы СССР. Договор служит делу всеобщего мира».¹⁰⁷ Звучит так, будто написано сегодня!

Июль 1940 г. Молотов сказал: «По нашему мнению, в основе сложившихся добрососедских и дружественных советско-германских отношений лежат не случайные соображения конъюнктурного характера, а коренные государственные (теперь сказали бы стратегические) интересы как СССР, так и Германии».

Раздел владений между СССР и Германией, согласно пакту Риббентропа – Молотова, (кроме Финляндии) состоялся. В оккупированных странах началась национально-освободительная борьба, получавшая международную поддержку. Полякам помогали страны, воевавшие с фашистами. Среди них ведущее место принадлежало Англии. Страны, оккупированные СССР тайно искали поддержки у Германии. Тем самым подспудно наметились очертания тлеющей вражды между союзниками, каждый из которых добивался своего мирового господства.

Уничтожение Польши позволило немцам начать новую серию блицкригов. 10 мая 1940 г. началось наступление на Западе. Через 44 дня оно закончилось капитуляцией Франции. Вместе с ней под пятой немецких захватчиков оказались Бельгия, Голландия и Люксембург. Одна лишь Англия, опираясь на помощь США, продолжала сражаться с гитлеровцами.¹⁰⁸

Советский Союз, не вступая в войну, оказывал Германии всестороннюю поддержку. Еще до начала наступления на Западе правительство СССР разрешило германским кораблям, спасавшимся от нападения английского флота, укрыться в мурманской гавани. Во время боев во Франции, находившиеся в Мурманске суда Англии и их союзников были задержаны, чтобы

дать возможность немецким кораблям добраться до своих баз. Советские ледоколы на Северном морском пути сопровождали немецкие рейдеры, замаскированные под торговые суда.

В условиях дефицита стратегического сырья, порожденного английской блокадой, СССР сыграл решающую роль в снабжении Германии всем необходимым. После подписания в августе 1939 г. договора о взаимной торговле СССР поставил немцам 865 тыс. тонн нефти, 140 тыс. тонн марганцевой руды, 14 тыс. тонн меди, 3 тыс. тонн никеля, 101 тыс. тонн хлопка-сырца, более 1 млн. тонн лесоматериалов, 11 тыс. тонн льна, 26 тыс. тонн хромовой руды, 15 тыс. тонн асбеста, 184 тонн фосфата, 2736 кг платины и 1462 тыс. тонн зерна.¹⁰⁹

Транзитом через СССР Германия получала сырье из Маньчжурии, Афганистана, Румынии.¹¹⁰ Через транссибирскую магистраль в Германию поступал каучук, закупленный Японией. По советским железным дорогам перевозились стратегическое сырье, произведенное в тропических странах: графит из Мадагаскара, вольфрам и каучук из французского Индокита и т. д. Советский Союз делал все от него зависящее, для восполнения военного потенциала фашистской Германии, воевавшей с Англией.

СССР помогал фашистам не только на государственном уровне, но и на партийном, обязывая коммунистов с ними сотрудничать. Выступая перед руководителями Коминтерна, Сталин говорил: «Неплохо, если руками Германии было бы расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии). Единый фронт – организация вчерашнего дня. Компартиям следует выступать решительно против войны и ее виновников».¹¹¹ Под виновниками подразумевались Англия и помогавшие ей США. По словам Сталина, «в результате разгрома Польши (Ленин назвал Польшую республику «ублюдком».¹¹²) мы распространили социалистическую систему на новые территории и население».¹¹³

¹⁰⁹ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти... С. 57.

¹¹⁰ Авторханов. Империя Кремля. М., 2001.

¹¹¹ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн 19199-1943. Документы. М., 2004. С. 780-781.

¹¹² «Большевик» октябрь 1939. № 7. С. 43.

¹¹³ Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн.... С. 780.

¹⁰⁶ «Большевик» Октябрь 1939. № 20. С. 4.

¹⁰⁷ Там же. Июль 1940. № 14. С. 11.

¹⁰⁸ Там же. Август 1939. № 15-16.

Сталинские требования помогать фашистам породили протесты во всех компартиях, которыми руководил Коминтерн. В условиях выборности подавить такие протесты было невозможно. В связи с этим после 1935 г. вплоть до роспуска Коминтерна не было созвано ни одного конгресса или пленума ИККИ. Все руководящие должности утверждались Сталиным.

Не согласных с указаниями Коминтерна тайно убивали. Счет убитых шел на многие тысячи. Среди убитых был руководитель советской военной разведки в Европе Вальтер Кривицкий. По советской наводке гестапо убило скрывавшегося в Париже Вильгельма Мюнценберга, сказавшего Сталину: «Ты предатель» после подписания пакта Риббентропа – Молотова. Им же была написана «Коричневая книга гитлеровского террора и поджога рейхстага», считавшаяся одним из самых крупных пропагандистских успехов Коминтерна. За несогласие со Сталиным был убит член политбюро французской компартии Марсель Життон. Смерть не щадила ни руководителей, ни рядовых.

В самой Германии Коминтерн обязал верных Сталину коммунистов вступать в «Немецкий Рабочий фронт» и добросовестно трудиться для победы над Англией и ее союзниками.

На страницах коммунистической печати проклятия в ее адрес не прекращались. В январе 1940 г. журнал «Die Kommunistische Internationale» писал, что «Англия возглавляет поход мировой реакции. Английский империализм стал опасным поджигателем войны и в глазах всего мира сделался главным врагом международного рабочего класса».¹¹⁴

9 февраля 1940 г. В. Ульбрихт опубликовал статью, объявлявшую врагами народа всех, кто поддерживает Англию. В статье выражалась уверенность в том, что Советский Союз и Германия сумеют положить конец военным проидам Англии. По словам цитировавшегося в статье Сталина, «Советский Союз заинтересован в сильной Германии и не допустит, чтобы ее повергли на землю».¹¹⁵

Под предлогом укрепления дружбы с Германией усилился антисемитский угар. Из обслуживавших иностранцев советских учреждений – гостиниц, вокзалов, аэропортов и т. д. – были изгнаны все евреи.

Во имя той же дружбы из советских учреждений в Германии увольняли советских работников еврейского происхождения. По указанию Берии предписывалось «особое внимание обращать на национальное происхождение. Для кадрового отбора в НКВД важно отсекал лиц, у которых присутствует еврейская кровь. Вплоть до пятого колена необходимо интересоваться национальной принадлежностью близких родственников. Были ли в роду евреи».¹¹⁶ Указание Берии точно копировало антисемитские требования гитлеровцев.

Следуя указаниям Коминтерна, английская компартия безуспешно пыталась устраивать забастовки на военных заводах, сеять панику, распространять антиправительственные листовки, препятствовать распространению антигитлеровской литературы. Ее резолюции постоянно клеймили правительства Англии и США, называя их поджигателями войны, причинившими человечеству страшные страдания. В случае военного вторжения фашистов на территорию Англии, коммунисты должны были сыграть роль «пятой колонны» в тылу английских войск.

Правительство У. Черчилля решительно пресекло пораженческую деятельность коммунистов. Министерство внутренних дел получило право без суда и следствия изолировать всех подозрительных лиц. На его основе производились аресты скрывавшихся в подполье коммунистов и фашистов.¹¹⁷

По договоренности с профсоюзами были запрещены любые забастовки. Рабочие без понуканий и уговоров добросовестно трудились в три смены. Все распоряжения министра труда и национальной повинности Э. Бевина выполнялись беспрекословно. «Рабочие, – пишет Черчилль, – квалифицированные и неквалифицированные, мужчины и женщины, стояли у своих

¹¹⁴ Германия во второй мировой войне (1939-1945). М., 1971. С. 43.

¹¹⁵ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2009. С. 340.

¹¹⁶ См. Пейсахович А. Евреи в агентурной разведке в период Второй мировой войны. Израиль. 2000. С. 20

¹¹⁷ Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984. С. 50.

станков и работали под воздушным обстрелом, как если бы цехи были батареями в бою, а так оно в действительности и было».¹¹⁸

Чтобы советские и немецкие лазутчики не могли вывести секреты военного производства, британские фирмы добровольно аннулировали все советские заказы на станки и оборудование, размещенные в Англии до войны, и не выполненные английскими заводами.

Профашистские происки пресекались и в США. 13 июня 1941 г. заместитель наркома иностранных дел Лозовский жаловался Сталину: «Американское правительство за последнее время провело ряд враждебных мероприятий против Советского Союза. Помимо почти полного прекращения выдачи лицензий на вывоз оборудования американское правительство запретило советским инженерам посещение заводов, провело мероприятия дискриминационного характера, ограничив свободу передвижения советских дипломатов, и конфисковало наши иридий».¹¹⁹

Действуя в том же ключе, американское правительство выслало из страны помощников военного атташе Березина и Овчинникова. Чтобы доказать причастность Советского союза к нацистской пропаганде, был организован суд над служащими коммунистического издательства «Бук-книги». Американская пресса публиковала факты организации агентами Москвы забастовок, прокатившихся по Соединенным штатам.¹²⁰

Содействуя фашистам, Сталин рассчитывал с их помощью оккупировать новые страны. Слухи по этому поводу стали проникать в западную печать. В связи с этим Молотову оставалось, как теперь принято, только отругиваться, отвечая «сам дурак». «Приписываемые же Советскому Союзу фантастические планы каких-то походов Красной Армии «на Индию», «на Восток» и т. п., — писал он, — такая же очевидная дикость, что подобной нелепой брехне могут верить только люди, выжившие из ума».¹²¹

Между тем переговоры с немцами о советских владениях на Востоке приняли характер предложений будущего дележа мира во

¹¹⁸ Вторая мировая война в воспоминаниях. М., 1990. С. 81

¹¹⁹ Прудникова Е. Ленин-Сталин. Технология невозможного. М., 2011. С. 43.

¹²⁰ Советско-американские отношения 1939-1945. М., 2004. С. 129.

¹²¹ «Большевик». М. апрель 1940. № 7 С. 3.

время поездки Молотова в Берлин в ноябре 1940 года. Но им не суждено было сбыться — фашисты в тайне готовили нападение на Советский Союз.

Сообщениям о предстоящем нападении Сталин не верил. Вместо ожидаемого дележа мира с фашистами он неожиданно для себя стал участником антигитлеровской коалиции. Страна оказалась не готовой к отпору врагу. Громадные ее территории в одночасье были оккупированы фашистскими войсками. Началась победоносная с бесчисленными жертвами Отечественная война. Преследуя фашистов, советская Армия прогнала их войска из ряда восточноевропейских стран и частично Германии. Место немецких фашистов в них занял Советский Союз, создав сеть зависимых от себя государств.

Со сменой угнетателей началась новая фаза национально-освободительной борьбы, не менее ожесточенной, чем при господстве фашистов. В Польше толчком для нее послужил арест в феврале 1945 г. членов польского правительства, возникшего в ходе антифашистской борьбы. Судили их в Москве, где приговорили к различным срокам тюремного заключения. Арестованный вместе с ними командующий Армией Крайовой генерал Л. Окулицкий, будучи совершенно здоровым, в декабре 1946 г. скончался от инфаркта в московской тюрьме. Арест правительства поднял новую волну протеста. Только во время боев 1945-1948 г. было убито 8700 поляков, не считая десятков тысяч подвергавшихся пыткам арестованных.¹²²

СССР, спасая внутри страны рушившуюся систему распределения дешевого продовольствия, скупал его по чрезвычайно низким ценам в странах Восточной Европы. Здесь же производилась предназначенная для СССР военная продукция. Создававшие ее рабочие голодали. Жизненный уровень оккупированного населения опустился ниже периода фашистского господства.

Гонениям подверглись не только привычные нормы жизни, но и культура. На государственном уровне русскоязычный разговор

¹²² Пачковский А. Бартошек К. Восточная Европа — жертва коммунизма// Черная коммунизма книга. Преступления, террор, репрессии. М., 1999. С. 355.

стараниями советских оккупантов стал обязательной нормой. Во всех учебных заведениях изучался русский язык Единственной сферой общения на родном языке остались лишь бытовые и семейные отношения.

Жизнь под чужеземной властью стала не выносимой. В 1948 г. первые забастовки и демонстрации протеста против снижения жизненного уровня прошли в пятнадцати чешских и моравских городах и трех городах Словакии. Организатором подавления протеста стал пришедший к власти на советских штыках президент Готвальд. В последние месяцы 1951 г. волнения повторились вновь: во всех промышленных районах страны прокатилась волна стачек, заводских собраний протеста и демонстрации (только на улицы Брно вышло от 10 до 30 тыс. чел.). В июне 1953 г. в знак протеста против денежной реформы, снижавшей жизненный уровень, вновь прекратилась работа на многих крупнейших предприятиях. В городе Пльзене уличное шествие переросло в уличные бои. 472 участника было арестованы и помещены в трудовые лагеря.¹²³

В ответ на советские требования повсеместно снижать заработную плату ширилась география протеста. 16 июня 1953 г. на демонстрацию вышли бастовавшие рабочие Берлина. Для подавления их выступления впервые были использованы советские войска. В итоге было убито 16 демонстрантов, сотни ранены, 12 тыс. чел. приговорены к различным срокам тюремного заключения.

В июне 1956 г. эстафету протеста подхватила Польша. Бастовали рабочие, обслуживавшие железные дороги. Население приветствовало их криками «хлеб и свобода». При подавлении забастовки были убиты десятки человек. Чтобы об этом узнал весь мир, демонстранты перед заводом «Фиат» развернули залитый кровью польский флаг. Более того, Варшавский городской комитет компартии распорядился раздать оружие рабочим столицы. Они были готовы оказать сопротивление советским войскам, если бы те вступили в город.¹²⁴

28 июня 1956 г. к варшавянам присоединились бастовавшие рабочие Познани. Они требовали вывода из Польши 6-ти дивизий Красной Армии, отнимавших, как они говорили, у голодных поляков их хлеб. Вплоть до утра 30 ноября поляки обстреливали оккупантов с крыш и окон. На прошедших по всей Польше митингах и демонстрациях требовали изгнания из страны советских марионеток.

В ноябре 1956 г. еще решительнее выступили венгры. Рабочие, избрав советы, требовали вывести советские войска с территории страны, ликвидировать систему поставок сельхозпродуктов по немыслимо низким ценам и сформировать правительство с участием социал-демократов. В ответ на эти мирные требования советские войска вошли в столицу. В течение трех дней жители Будапешта вели бои с вооруженными до зубов захватчиками. В провинции вооруженное сопротивление продолжалось еще две недели. В ходе подавления восстания было расстреляно 3 тыс. чел., 25 тыс. приговорены к различным срокам тюремного заключения. Десятки тыс. венгров бежали за границу.

Массовые расстрелы, аресты и пытки не могли примирить нищавшие массы с тем, что большую часть создаваемой ими продукции присваивают советские оккупанты и их марионетки. Протесты усиливались еще из-за того что рядом с ними процветали независимые страны Европы, населению которых в условиях рыночного обмена жилось припеваючи. Их счастливая в условиях независимости жизнь особенно искушала жителей ГДР. Чтобы они не убегали в ФРГ, 13 августа 1961 г. была воздвигнута печальной памяти Берлинская стена.

Но никакие стены и препятствия не могли искоренить стремления населения избавиться от советского гнета. Чтобы ослабить протест, часть продовольствия стали покупать за рубежом, где оно производилось дешевле, чем внутри страны. На этой почве рос бюджетный дефицит, обрекая восточноевропейские страны на разорение.

Такой же дефицит на почве изъятия зерна по очень низким ценам рос и в Советском Союзе. Его покрывали закупки американского зерна, оплачиваемые за счет нефтяных продаж.

¹²³ Бартошек К. Центральная и Юго-Восточная Европа. «Импортный контроль»//Черная книга коммунизма... С. 377.

¹²⁴ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти...С. 615.

Бесконечно так продолжаться не могло. Под напором рынка властное распределение дешевого продовольствия отмирало не только в СССР, но и в его зарубежных владениях.

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ В ОБСТАНОВКЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

К концу войны советская система распределения вместе со своим спутником – трудом заключенных – пришла в глубокий упадок. Страна-победитель оказалась на грани катастрофы. Машина войны поглотила потребительские ресурсы. Народ вымирал, процветал каннибализм.

Обезлюдившая деревня не могла обеспечивать город дешевым зерном. По сравнению с 1938-1941 г. урожайность зерна в колхозах упала с 7-8 центнеров с га до 3,9 в 1943 г.¹²⁵ и продолжала уменьшаться, площадь посевов сократилась на 24%.¹²⁶ Возникший дефицит на первых порах пополнялся за счет запасов бесплатной муки, полученной по ленд-лизу. Они превышали 1,2 млн. тонн.

С их окончанием начались закупки. На международном рынке метрическая тонна зерна стоила вдвое дешевле зерна колхозов, которым за него платили в 1952 г. меньше 9 руб. за центнер. По довоенным ценам 1940 г. – 5 руб. 80 коп.

С годами импорт зерна неуклонно увеличивался. В 1960 г. он оставлял 200 тыс. тонн пшеницы, в 1972 г. – 18 млн. тонн, в 1979 г. – 25 млн. тонн, в 1982 г. – 35 млн. тонн. В конце 80-х гг. премьер-министр Рыжков сообщил, что Советский Союз закупит за рубежом 44 млн. тонн зерна. Оплатой служила неочищенная нефть. Автаркию государственных доходов от скупки зерна сменила зависимость от международного рынка, на котором в обмен на нефть покупалось зерно.

С тех прошло более полувека, но зависимость от экспорта нефти продолжает сохраняться, несмотря на катастрофическое снижение поступающих от нее доходов. Согласно американским данным на октябрь 2015 г. они уменьшились на 100 млрд.

¹²⁵ Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой отечественной войны. М., 1970. С. 165.

¹²⁶ Геллер М. Некрич А. Утопия у власти Т. 2... С. 30.

долларов. Заменить нефть нечем. Между тем, холодная война локально все чаще становится горячей (Украина, Сирия и прочие страны потенциального вторжения вооруженных сил Российской Федерации). Возрастающие военные расходы сокращают потребление масс. Контраст между их потреблением и потреблением тех, кто наживается на войне, неуклонно растет.

Для России это не впервой. К концу Отечественной войны разница в потреблении был еще большей. Верхи, минуя прилавки магазинов, в избытке потребляли все, что желали, низы умирали от голода. Но эти различия, тщательно скрывали от гнева масс. Чтобы сбить нараставший накал, по указанию Сталина нашептывались слухи о том, что хорошо живущие это в основном евреи, скрывающие свои подлинные фамилии.

Антисемитская кампания велась не только в советском тылу, но и на оккупированной немцами территории. Боровшимся с оружием в руках евреям советской помощи не оказывалось. В частности, после разгрома немцев под Сталинградом в Варшавском гетто возникла боевая еврейская организация (БЕО). 19 апреля 1943 г. фашисты объявили о выселении евреев в Трешленку, где их убивали газом. Последовало восстание. Против вооруженных до зубов эсесовцев евреев, сражались 56 дней. Восставшим помогали поляки из Армии Людовой, Армии Крайовой и т. д. При желании им мог помочь Сталин, но помогать им он не хотел, так как с победой восставших могла возникнуть независимая от СССР страна. По этой же причине погибло в августе 1944 г. варшавское восстание Армии Крайовой. Советские полки в это время в бездействии находились в предместьях польской столицы. Они требовали, лишь одного – чтобы Армия Крайова как можно скорее сложила оружие.

В лесах Белоруссии, Украины и в восточной Литве десятки тысяч евреев сражались с гитлеровцами в еврейских и многонациональных отрядах, не имея помощи со стороны Москвы. «Насколько известно, – обосновано пишет И. Ард, – со стороны советского правительства и компартии не было ни одного обращения к подпольным организациям или местному населению с призывом оказывать помощь евреям».¹²⁷ Более того, в

¹²⁷ Ард И. Нацизм и уничтожение евреев в Европе в годы второй мировой войны//Холокост...С. 80.

Белоруссии, в соответствии с приказом советского командования, еврейским женщинам и старикам предписывалось покинуть партизанские лагеря под предлогом того, что они якобы снижают их боеспособность.

На самом деле, пребывание в лагерях стариков, женщин и детей, способствовало росту боеспособности партизан. Они вели разведку, выхаживали раненых, занимались бытом возвращавшихся с заданий бойцов. О масштабах антисемитизма, который царил в советских верхах, свидетельствует замечание генерала Платона, с гордостью говорившего, что: « в белорусском правительстве евреев больше нет»¹²⁸.

Стремясь установить свою власть за пределами СССР, Сталин нередко считал необходимым повременить с наступлением войск. В связи с этим его бесила неуправляемая решимость евреев как можно скорей покончить с фашизмом. Открыто показывать свой антисемитизм он не мог, его бы причислили к фашистским пособникам. К тому же он не мог не считаться с тем, что 500 тыс. евреев сражались в советской армии и еще 600 тыс. чел. в армии США¹²⁹.

С окончанием войны антисемитские ухищрения отошли на задний план, приходилось решать новые задачи упрочнения пошатнувшейся советской власти. Побывав за пределами СССР, советские люди на деле убедились, что в условиях существования частной собственности и рынка население живет неизмеримо лучше, чем в социалистической стране, где всем распоряжается государство.

Чтобы отбить желание жить так, как живут за границей, придумывались пороки зарубежной жизни. 26 марта 1945 г. передовая «Правды» писала: «За рубежом советский человек сплошь и рядом попадает в атмосферу частнособственнической наживы, спекуляции, хищнических инстинктов, проституции, оскорбительного неуважения к человеку. Ни одна пылинки этой

¹²⁸ Смоляр Г. За проволокой гетто//Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим. 1992. С. 380.

¹²⁹ Мальяр И. Еврейский народ в борьбе против нацизма в годы второй мировой войны//Холокост. Сопротивление. Возрождение. Москва-Иерусалим, 2000. С. 99.

грязи не должна приставать к советскому человеку». Более того, – пугала газета, – «за фальшивой любезностью скрыт волчий оскал фашиста».

Но изощренная пропаганда не могла испугать тех, кому она предназначалась. «С началом мирной жизни, – констатировало НКВД, – среди трудящихся пошли разговоры о необходимости перехода на 8-ми часовой рабочий день (в СССР он был введен в 1956 г.), об отмене налога на бездетность, о создании лучших материально-бытовых условий снабжения продуктами питания и товарами массового потребления»¹³⁰

Подобные разговоры были первыми признаками нараставшего недовольства тех, кто побывал за рубежом. Демобилизация армии сократила ее численность с 11,4 млн. чел. в 1945 г. до 2,9 млн. чел. в 1948 г. (через 10 лет она увеличилась вдвое). Вместе с возвращением к мирной жизни ускорился рост требований покончить с беспросветной нищетой. Демобилизованные отказывались трудиться в разоренной войной деревне. Они нанимались на стройки и заводы, требуя улучшения условий труда. Беспрекословному принуждению приходил конец.

Раньше всех он наступил в его цитадели – в советских концлагерях, куда ссылали бывших военнопленных и вывезенных на работу в Германию. В советских концлагерях им жилось много хуже, чем у немцев.

В немецких бараках каждый заключенный имел свои нары с двумя казенными одеялами и был отгорожен от соседей бортовыми досками. Здесь же находился шкафчик, где хранились фотографии, полученные за работу деньги, остатки домашней одежды и еды. Одежду носил казенную – брюки и куртка, на ногах деревянные колодки. Имелись умывальники – жестяные корыта с десятком отверстий. На месяц полагался кусочек мыла и полотенце. Хотя голодали, в дневной рацион, входили хлеб, ломтики колбасы и маргарина, суп и салаты из овощей, треть стакана сгущенного молока. С июля 1944 г. рацион заключенных стал таким же, как у немецких рабочих, которые никогда не

голодали.¹³¹ В отличие от советских концлагерей, где старались поскорей умертвить заключенного, фашистов заботило другое: чтобы находившиеся в неволе произвели как можно больше с наименьшими затратами.

После пребывания в Германии советские концлагеря казались невыносимым адом. Чтобы избавиться от него начались бунты, мятежи, восстания. В их подавлении использовались войска, применявшие бронетехнику и авиацию. По далеко не полным данным, в 1946 г. бунты были на Колыме, в 1947 г. – в Усть-Виме (Коми АССР) и Джезказгане (Караганда), в 1948 г. – в Салехарде, в 1950 г. в Тайшете, в 1951 г. в Джезказгане (Сахалин), в 1952 г. – в Вожаеле (Коми АССР) и Молотове (Красноярский край). Аналогичные волнения были и на воле, в них порой принимали участие воинские подразделения.

Начался развал беспредельного принуждения. В ограниченном виде его спас Хрущев. Вместо волевого распределения, военкоматы и комитеты комсомола советовались с демобилизованными о месте их будущей работы. В договоре о ней указывалась продолжительность рабочего дня и размеры зарплаты. В общежитиях разрешалось жить семьями. Устанавливался срок окончания работы, по истечении которого, если не предоставлялась комната, они могли уйти. Неограниченное принуждение к труду сменилось более мягкой формой – временным прикреплением к рабочему месту.

На первых порах новые отношения сопровождались бунтами, забастовками, столкновениями с властями. Законы нарушали не рабочие, а руководители предприятий. Привыкнув к безнаказанности, они по-прежнему измывались и обворовывали тех, кто трудился под их началом.

Присылавшихся по заявкам рабочих селили в скученных рваных палатках. Мест для столов, стульев, тумбочек, для личных вещей в них не было. Постельное белье в течение долгого времени не менялось. Палатки не освещались. Умываться было негде. Даже тухлой воды не хватало для питья. Рабочих кормили протухшим мясом (иногда с червями) и испорченными продуктами.

¹³⁰ История Великой Отечественной войны М., 2010. С. 657.

¹³¹ См. Полян П. Жилище, одежда, пища: групповой портрет на фоне колючей проволоки// Жертвы двух диктатур...С. 137-141.

В течение многих дней из-за отсутствия материалов для изготовления изделий они работали по 2-3 часа в день, получая зарплату, на которую нельзя было прожить. За бездельем следовали продолжительные сверхурочные работы, сопровождавшиеся ростом травм. Неограниченный произвол начальства позволял делать крупные вычеты из причитавшихся подчиненным зарплат. Ее выплаты регулярно задерживались.¹³²

В связи с постоянными нарушениями оговоренных в военкоматах правил начались стихийные волнения, перераставшие в столкновения с властями и милицией. Для их подавления, как на войне, использовались танки и пехота. О повсеместности подобных волнений свидетельствуют данные МВД и прокуратуры (94 случая за 1953 г.), ставшие известными высшему руководству страны. Намного больше, было таких волнений, которые улаживались на месте без использования войск. МВД и прокуратура их не регистрировали. Постепенно руководители предприятий и строков в ходе столкновений с рабочими приучались управлять в соответствии с действовавшим законодательством. В связи с этим волнения и бунты из-за его нарушений стали исчезать. Однако по другим поводам они продолжались.

В обстановке повышенного спроса на рабочие руки (страна поднималась из руин) концлагеря, где вымирало ненужное население, стали бесполезны. По инициативе Хрущева численность заключенных сократилась с 10 млн. чел. до 900 тыс.¹³³ Работоспособные ресурсы страны выросли.

Ограничения принуждения видоизменили экономику, однако политический строй остался прежним. Ни Хрущев, ни его приверженцы менять его не собирались. «Сталин, – говорил Хрущев, – оставался в принципе, (а не в конкретных поступках) марксистом. И если исключить его болезненную подозрительность, жестокость и вероломство, то оценивал ситуацию правильно и трезво»¹³⁴.

¹³² См. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953-начало 1980-х гг.) Новосибирск. 1999.

¹³³ Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 1997. С. 440; Верт Н. Государство против своего народа, Насилие, репрессии и террор в Советском Союзе// Черная книга коммунизма...С. 249.

¹³⁴ Там же. С.242.

Как и при Сталине, руководители компартии имели неограниченную власть. Тех, кто публично им возражал, наказывали по 70-й статье сталинского уголовного кодекса. Согласно ей, всякое лицо, ведущее пропаганду против советской власти, а также занимающееся клеветой и дискредитацией государства и общества, могло быть арестовано и отправлено в лагерь на срок от 6 месяцев до 7 лет с последующей ссылкой на срок от 2-х до 5-ти лет.

Статью 70-ю дополняла статья 190, устанавливавшая наказание за доноительство об антисоветских преступлениях. Наказание тоже предусматривало лишение свободы на срок от полугода до трех лет, которое могло быть заменено отправкой на стройки народного хозяйства. На основе указанных статей рос контингент политических заключенных.

Пользуясь строжайшей цензурой, Хрущев и его преемники, как и при Сталине, решали, кому что читать, кому какие петь песни, о чем нельзя говорить. Средства массовой информации неустанно повторяли, что, в борьбе с капитализмом, советское руководство решает главную задачу развития человечества – построение счастливого коммунистического общества.

В отличие от нашего времени место ИГИЛ тогда занимали сионисты. Для уменьшения их вреда вводились ограничения при приеме евреев на работу и в высшие учебные заведения. Обоснованием борьбы с сионизмом занимались институты Академии Наук. Соревнуясь между собой, они печатали «научные труды», доказывавшие, что сионизм наносит невосполнимый ущерб народам СССР. Деления сионистов на озлобленных и умеренных врагов русского народа не было. В 1985 г. начались массовые митинги, на которых разоблачались враждебные происки сионистов, получавших помощь от империалистов всех мастей. Этой же теме были посвящены передачи радио и телевидения.

Однако массы эта пропаганда мало трогала. Их волновало иное: на свои жалкие гроши они не могли купить того, что хотели. Страшный дефицит затронул все потребительские товары.

Гонка вооружений съедала львиную долю государственных доходов. На изготовление предметов потребления оставался мизер. 71% зарплаты тратилось на питание, тогда как в США эти

расходы составляли всего 15% заработной платы, во Франции – 25%.¹³⁵

В погоне за военным паритетом стремительно росла стоимость вооружений не только из-за сложности их изготовления, но и из-за роста зарплат и премий изготовителей. Увеличение производства атомных бомб, ракет, бронетехники, строительство метро в качестве убежища, а также множества бомбоубежищ требовало все новых и новых расходов. Расчет строился, как говорил Хрущев, «на ускорение неминуемого поражения загнивавшего лагеря капитализма»¹³⁶

С этой целью провоцировались международные кризисы, в ходе которых, опираясь на военную помощь СССР, к власти приходили деклассированные (на Кубе их называли обездоленными), уничтожавшие большую часть несогласного с ним населения. Массовые убийства и пытки, практиковавшиеся Пол Потом, поощрялись всеми коммунистическими державами.

Основы этой политики заложил Сталин. Инициированные им международные кризисы, следовали один за другим. Перечислим лишь главные из них. В 1949 г. СССР передал оружие китайским коммунистам. Используя его, они завоевали континентальный Китай. Не прошло и года, как по настоянию Москвы, Северная Корея, опираясь на советскую помощь, напала на Южную Корею, тщетно пытаясь распространить свою власть на весь Корейский полуостров. В Африке Советский Союз добивался установления опеки над Ливией, рассчитывая иметь там военную базу. Но ее передали под опеку ООН. Условия для российского вмешательства здесь возникли при жизни Каддафи. Оно не прекращается и сегодня, хотя и без военных баз.

В 1956 г. при поддержке СССР добровольцами и оружием Египет напал на Израиль. В качестве инструкторов, обучавших арабскую армию, в Египте поселились при содействии КГБ видные эсесовские чины. Среди них бывший шеф варшавского гестапо Леопольд Глейм, советник Гиммлера Бернгард Бендер (в Египте –

полковник Ибн Салем), руководитель гестапо в Дюссельдорфе Иохим Дэмплинг и др.¹³⁷

В 1958 г. на Ближнем Востоке разразился очередной международный кризис, охвативший Ливан, Сирию, Ирак, и другие страны региона. Советский Союз воспользовался им для усиления военного присутствия на территории Сирии и Ирака. С подключением военно-воздушных сил присутствие в Сирии продолжается и сегодня. В 1962 г. Советский Союз поддержал революцию в Йемене, заложив основы сегодняшнего влияния России на события в этой стране. В том же году разразился кубинский кризис, поставивший мир на грань атомной войны. В 1966 г. началось провальное вторжение советских войск в Афганистан, самую передовую страну мусульманского мира.

В 1905 г. эмир Хабибулла хан запретил в Афганистане пытки и телесные наказания, предписанные шариатом. В городах и сельской местности сохранялась власть не признанных российским академиком В. Тишковым родоплеменных групп, члены которых помогали друг другу. Крупного феодального землевладения здесь не было. С 1965 г. женщинам разрешили снять чадру и посещать школу. Университеты стали смешанными. Объединял страну отрицавший религиозные предпочтения ислам. Проблем совместного проживания суннитов и шиитов не было, общин индусов, сикхов и евреев никто не дискриминировал.

С приходом к власти джихадистов – поборников «священной войны» (название, придуманное в Баку работниками Коминтерна) – перечисленные достижения были уничтожены.

Вторжение в 1920 г. Красной Армии в Бухару, входившую в состав Афганистана, стало репетицией ее вторжения 1979 г. И при первом и при втором вторжении поголовно уничтожались селения, попадавшие на ее пути. Спасая жизни, тысячи бухарцев бежали в Афганистан. Но и там им не было спасения. Советский отряд в афганской униформе при поддержке авиации вторгся на территорию Афганистана. Его кровавый марш, сметающий на пути все живое, завершился уничтожением афганской армии и приходом к власти сторонников джихада.

¹³⁷ История лучшей в мире разведки. Смоленск, 2001 С.433.

¹³⁵ Геллер М. Утопия власти. Т. 3. С. 1102.

¹³⁶ Хрущев Н. С. Материалы к биографии. М., 1989. С. 58.

Кровавые масштабы второго вторжения на много превзошли первое. Из страны с населением около 16 млн. чел. более 5 млн. бежали в Пакистан и Иран. Погибло от 1,5 до 2-х млн. чел. От 2-х до 4 млн. получили ранения. За это же время официальные потери советской армии составили 15 тыс. убитых, 53 тыс. раненых и контуженных, 416 тыс. болевших инфекционным гепатитом, брюшным тифом и другими болезнями. О числе погибших из них не сообщается. Зато болезни красноречиво говорят о жуткой антисанитарии и вшах, губивших больше людей, чем военные сражения.

Иногда поражение советских войск в Афганистане сравнивают с поражением американцев во вьетнамской войне. При этом не учитывают, что американцы сами ушли из Вьетнама по требованию антивоенного движения в США, тогда как советским войскам пришлось убегать, не славив с сопротивлением афганского народа. О преступлениях в ходе подавления восстания хранилось строгое молчание.

Такое же молчание хранилось и о советском уничтожении культурных ценностей. «Город Герат, — пишет С. Булук, — превратился в город-мученик вследствие многократных советских бомбардировок, проводившихся для подавления всеобщего восстания. В ходе бомбардировок был нанесен серьезный ущерб таким историческим памятникам этого города, как Соборная мечеть XII века и построенный в XVI веке Старый город. Их восстановлению препятствовала советская оккупация»¹³⁸

В СССР о преступлениях в Афганистане не было известно. О том, что там творилось, узнавали только из рассказов демобилизованных. Население в это время больше всего страдало из-за недостатка потребительских товаров. Гонка вооружений съедала все ресурсы.

С 1928 г. по 1954 г. стоимость жизни выросла в 9 раз, тогда как зарплата увеличилась всего на 20%. Особенно чудовищно росли цены на продовольственные товары. С 1937 г. по 1952 г. цена на печеный ржаной хлеб выросла почти в 19 раз, на говядину первого

сорта в 17 раз, на свинину в 20,5 раз. Стоимость сахара возросла в 15 раз, подсолнечного масла — в 34 раза и т. д.¹³⁹

На почве голода периодически возникали забастовки и бунты. В частности, в Новочеркасске забастовка рабочих в 1962 г. закончилась массовым расстрелом. Поводом для нее послужило резкое увеличение цен на мясо и масло на 30 и 25% соответственно, тогда как расценки за труд на Новочеркасском заводе были понижены на 30%. Когда тысячи забастовщиков вышли на мирную демонстрацию, их стали расстреливать. На улице появились танки.

В 1963 г. продовольственное положение еще более ухудшилось из-за засухи. «Забастовки у рабочего места, митинги и уличные демонстрации прошли в Грозном, Краснодаре, Донецке, Ярославле, Муроме, Горьком и даже в Москве на автомобильном заводе «Москвич»¹⁴⁰ После нэпа забастовки в СССР были в новинку.

В начале 1981 г. они сомкнулись с забастовочным движением в Польше. По примеру рабочих Гданьска забастовки прокатились на предприятиях Москвы, Киева, Ленинграда, Воронежа, Минска, Петрозаводска, Вильнюса. Бастовавшие добивались перехода от высоких плановых цен к низким ценам свободного рынка не только на продовольствие, но и на другие потребительские товары, включая те, которые производились в зарубежных странах.

В городах и поселках спрос на долговечный ширпотреб типа телогреек с ватными штанами сменился спросом на ввезенные из-за границы иностранные товары, рассчитанные на быструю смену потребительских предпочтений. Его появлению способствовал демонстрационный эффект быта директората и примыкавших к нему слоев, привозивших из-за границы вожделенные вещи либо получавших их в закрытых распределителях.

Еще больше росту такого спроса способствовал показ в кино и на телевидении жизни советского человека в «период развернутого строительства коммунизма»¹⁴¹. Его изображали

¹³⁹ Геллер М. Некрич А. Утопия у власти Т. 2. С. 34, 35.

¹⁴⁰ Там же. С.173.

¹⁴¹ Косыгин А. Н. Материалы к проекту конституции СССР по экономическим вопросам и управлению народным хозяйством. РЦАГИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 45.

¹³⁸ Булук С. Коммунизм в Афганистане// Черная коммунизма книга...С. 659.

одетым как обывателя капиталистического Запада, которого показывали в фильмах, импортированных из-за рубежа. Он жил в отдельной квартире, где стол ломился от изысканных яств. Счета деньгам он не знал.

Из-за такого изображения советского быта дефицит модных товаров и услуг все больше выходил за контролируемые рамки. Патриотические лозунги и призывы не покупать товары, сделанные за рубежом, не помогали. Растущий дефицит восполнялся отчасти за счет сдерживаемого роста импорта, отчасти производством подделок под него, производившихся, как сегодня, в подпольных мастерских под прикрытием коррумпированных властей.

До тех пор, пока население не знало ничего, кроме «длинных, как сроки» барачников, оно мирилось со своим неприглядным житьем, считая, что многим живется хуже. Когда же с экранов кино и телевидения их убедили в том, в каком достатке могут жить советские люди в условиях провозглашенного «перехода к коммунизму», их собственная жизнь стала невыносимой. На этой почве множился протест против планировавшихся высоких трудовых норм и низкой оплаты, не позволявшей покупать потребительские товары.

Само централизованное планирование доживало последние дни. Рожденное по инициативе Сталина, оно с успехом распределяло произведенную продукцию в пределах существования неразвитой промышленности. В 1937 г. распределялось примерно 250 видов промышленной продукции. Помимо указаний, куда и в каком количестве отгружать произведенное, в каждом индивидуальном случае предписывались способы и нормы его использования.

В условиях форсированного развития военного производства количество распределяемой продукции и способов ее использования стремительно росло. В 1940 г. распределялось 450 видов промышленной продукции, в начале 50-х гг. их было уже 10 тыс., и ускоренный рост продолжался.

По прогнозам английского экономиста Алика Ноува, к концу 80-х гг. централизованное планирование должно было окончательно исчерпать себя. «Во всяком случае, — писал он, — если продукт имеет неоднородный состав либо размеры, показатели плана должны иметь обобщенный вид. Он включает 12 млн. различных продуктов с их полной спецификой, соответствующей 48

тыс. плановым показателям. Другими словами, в среднем каждый «продукт» в плановых предписаниях включает 250 разновидностей. Их учет не в состоянии стать предметом детального планирования. На нем тяготеет проклятие неисчислимости показателей. Необходимость просчитывать бесчисленные варианты делает невозможным управление народным хозяйством»¹⁴².

Управление народным хозяйством в соответствии с указаниями плана действительно стало невозможным. Вопреки заявлениям об успешном выполнении его заданий экономика страны топталась на месте. По заявлению Горбачева, 17 февраля 1988 г. за исключением продажи водки (в 1984 г. на алкогольную продукцию приходилось 16% розничного товарооборота — Ю. И.) и увеличения цен на нефть других показателей роста у советской экономики не было¹⁴³.

Преодолеть кризис мог только рост производства потребительских товаров, в условиях прекращения гонки вооружений, опустошавшей бюджет. Страна была беременна рынком, родиться которому препятствовало гипертрофированное военное производство.

Не только город, но и деревня не могла насытить рынок потребительскими товарами. Дефицит основных его видов — мяса, рыбы, птицы и. д. с каждым годом неумолимо нарастал.

О его подлинных размерах, свидетельствует сибирская поездка Горбачева в 1988 г. Во время поездки он услышал множество (как никогда раньше) жалоб на тяжелое продовольственное положение. Генеральному секретарю жаловались: нет колбасы, нет молока, нет сахара. Горбачев отвечал, что причина недостатка продовольствия заключается в том, что потребление советского народа обгоняет рост производства. В связи с этим он привел цифры роста потребления мяса, молока, рыбы и т. п. на душу населения. «Для полноты картины скажу, — добавил генеральный секретарь, — что потребление яиц на одного человека в 1965 г. составляло 124

¹⁴² Nove Alec. The Economics of Feasible Socialism. L. 1983. P. 73.

¹⁴³ Roberts P. La Follette K. Meltdown inside the Soviet Economy. Washington. 1990. P. 1.

штуки, а в прошлом году оно стало 272 штуки»¹⁴⁴. Если вычесть младенцев и значительную часть стариков, то окажется каждый взрослый съедал по яйцу в день. Цифра воистину фантастическая.

Централизованное выделение фондов продовольственных товаров гарантировало «слугам народа» изобильный стол. Рядовым же рабочим и служащим доставались лишь крохи. В Москве на предприятиях по жребии разыгрывались жалкие продовольственные заказы. Их сменили визитные карточки москвича, по которым товары продавались в ограниченном количестве в одни руки. В конце концов, дело закончилось тем, что колбаса, мясо, масло в течение большей части рабочего дня совершенно исчезли в магазинах, где покупателей встречали нагло улыбавшиеся слонявшиеся без дела продавцы.

На периферии вновь возродилась карточная система. «Спустя сорок лет после второй мировой войны, — писал З. Бжезинский, — советское правительство все еще распределяет мясо по карточкам, а недавно ввело карточки и на сахар. Как сообщала советская газета «Неделя» от 27 июня 1988 г. для жителей Свердловска и Свердловской области выпущены «бледно-желтые талончики» продовольственных карточек. В каждом подъезде есть уполномоченный, который их раздает. На них раз в месяц получают 800 грамм вареной колбасы и 400 грамм сливочного масла, а также по 2 кг мяса в год к майским и октябрьским праздникам. По воскресеньям исчезают даже лапша и крупа — их скупают приезжие из деревни»¹⁴⁵.

Проблема увеличения производства мяса, птицы, рыбы, молока и т. д. еще в сталинские времена решалась на редкость однообразно. Демонстрируя заботу партии и правительства о росте благосостояния населения, ставилась задача по их производству перегнать ведущие капиталистические страны.

Еще до войны Куйбышев в докладе о втором пятилетнем плане торжественно заявил: «Примерные подсчеты норм душевого потребления в 1937 г. по отдельным важным продуктам личного потребления позволяют нам утверждать, что по уровню потребления Советский Союз будет самой передовой страной

мира»¹⁴⁶. После этого постоянно возникали временные трудности, переносившие исполнение обещания на более отдаленный срок.

Подобное обещание через 20 лет повторил Хрущев, оценивая возможности приусадебных хозяйств колхозников. Он утверждал, что колхозники, выращивая на приусадебных участках коров и свиней, смогут превзойти по мясу и молоку уровень производства в США.

В связи с этим в 1954 г. был отменен налог на владение коровой и свиньями. До 46 руб. 75 коп. снижен налог с приусадебного участка. В 2 раза снижена сумма по обязательной подписке на заем развития народного хозяйства СССР выпуска 1953 г. Но эти льготы были каплей в море беспросветной нужды. 50 млн. колхозников не имели коров. Возделывая свои участки, крестьяне не могли прокормить даже себя. Все что выращивалось ими, тут же изымалось.

«Для вывоза своих продуктов на рынок, — пишет Геллер, — колхозники нуждались в специальной справке, удостоверявшей, что они рассчитались с обязательными государственными поставками. В противном случае их считали дезертирами и спекулянтами, подвергали штрафам и даже тюремному заключению. От колхозников требовали в виде натуральных поставок продукты, которые они сами не производили. Поэтому несданная по государственным поставкам продукция приобреталась на рынке»¹⁴⁷. В 1986 г. средняя сельская семья приобретала в государственной либо кооперативной торговле 31 кг мяса, против 20 кг в 1981 г. и десятки килограмм овощей и фруктов.

Под напором рынка ускорялся развал производства не только приусадебных, но и общественных хозяйств колхозов. В 1951 Хрущев предложил взамен маломощных колхозов с приусадебными хозяйствами создать «агрогорода» с крупным общественным производством. В «агрогородах» колхозники должны были жить на зарплату. В связи с этим ставилась задача в течение ближайших трех-четырёх лет догнать и перегнать США по производству мяса и молока. Скот вырезался, дефицит мяса и молока возрастал.

¹⁴⁴ «Правда» 18 09 1988 г.

¹⁴⁵ Романов Е. В. В борьбе за Россию. С. 123.

¹⁴⁶ XVII конференция ВКП(б)... С. 178.

¹⁴⁷ Геллер М. Утопия у власти. Т. 3. С. 31.

В 1958 г. последовал новый удар по общественному производству колхозов. Их принудили выкупать технику ликвидированных МТС. Долги составили свыше двух млрд. руб. Колхозы стали убыточными, зато вся их продукция в счет оплаты долга поступала государству. Довершила развал сельского хозяйства политика освоения целинных и залежных земель без заранее построенных сооружений для хранения собранного урожая. Большая его часть так и осталась погибать на скошенных полях. В 1954-1955 гг. площадь этих земель составила 33 млн. га.

Нараставшее соперничество в гонке вооружений ненасытно поглощало ресурсы товаров, необходимых для жизни населения, без потребления которых сама гонка вооружений была невозможна. Назревал коллапс. Избавление пришло извне. В 1989 г. рухнула печальной памяти берлинская стена, а вместе с ней стала ненужной гонка вооружений с накопившимся оружием. Ее место заняло первоочередное наращивание производства товаров, потреблявшихся населением.

СМЕНА ОДНОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ ДРУГОЙ

Прошлую и современную гонку вооружений роднит военное использование ресурсов, сокращавшее потребление населения. Разделяет их постановка проблемы.

Предшествовавшая гонка вооружений начиналась в то время, когда главной задачей считалось уничтожение частной собственности и рынка. На смену буржуазному парламентаризму пришло всевластие компартии во главе с Лениным, решавшим все жизненные вопросы страны. При опоре на армию и ВЧК у крестьян отбиралось практически все продовольствие. Население города и деревни умирало от голода. Рассчитывая на победы Красной Армии, Ленин добивался создания подобного распределения во всех странах мира.

В отличие от него современная гонка зарождалась тогда, когда непримиримого противостояния между советскими странами и капиталистическим миром не было. Подавляющая часть государственной собственности была приватизирована. Успехи развития измерялись степенью развития рынка. Мерилом эффективности было не количество и качество изделий изготовленных для нужд войны, а прибыль, полученная от продаж. Потребление российского народа заметноросло.

В те годы России никто не угрожал нападениями с использованием атомных бомб, радиационного, бактериологического оружия и отравляющих веществ. Вместе с США она успешно уничтожала эти виды вооружения, получая для этого американскую финансовую помощь.

Обе стороны исходили из того, что «необходимым условием поддержания стратегической стабильности между Россией и США является не количественное равенство сил, а способность каждой из сторон в случае гипотетического ядерного нападения на нее

нанести агрессору гарантированный непоправимый ущерб ответными действиями¹⁴⁸

По договору о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-I от 1991 г., значительная часть оружия уничтожалась с расчетом, чтобы к 2008 году сократить свои ядерные арсеналы, чтобы у каждой из сторон осталось не более 6 тысяч единиц и, соответственно, достигнуть равенства стратегических наступательных сил обоих государств.¹⁴⁹ 6 декабря 2001 г. Россия и США заявили, что выполнили обязательства по договору СНВ-I.

Анализируя этот договор, С. М. Рогов и А. В. Суриков почти четверть века назад предсказали появление возможность совместно разрабатывать меры защиты мирового сообщества от угрозы случайного и несанкционированного применения ядерного оружия, от попыток ядерного шантажа со стороны диктаторов и террористов. В связи с этим они предлагали вместе обсуждать полученные результаты для принятия практических решений на политическом уровне.¹⁵⁰ Сегодня подобные предложения оживленно дискутируются в кулуарах международных организаций. На их основе ведущие мировые державы заключают соглашения со своими ближайшими союзниками.

В рассматриваемый период помимо оружия ядерного нападения уничтожались также устаревшие танки, артиллерия и т. д. вместе с оборудованием, применявшимся для их изготовления. Руководивший приватизированными предприятиями директорат, получая из бюджета субсидии, распродал это оружие, как металл, переводя полученную выручку в оффшоры. Производственные мощности использовались тогда на 15-20%, оставаясь в течение ряда лет на уровне 10%.¹⁵¹ Содержание их в рабочем состоянии требовало убыточных затрат, связанных с профилактическим ремонтом.

Что касается потребительских товаров, то их дефицит восполнялся не за счет остановившегося военного производства, а челноками, привозившими товары из-за границы. Прежняя отечественная продукция не могла удовлетворить потребности населения ни количественно, ни качественно. В условиях падения спроса выпуск шерстяных тканей с 1991г. по 1995 г. сократился с 386 млн. кв. м до 77,2 млн. кв. м, хлопчатобумажных соответственно с 5295 млн. кв. м до 1240 млн. кв. м, льняных тканей с 497 млн. кв. м до 133 млн. кв. м, производство обуви сократилось с 336 млн. пар до 51,6 млн. пар.¹⁵²

Важно и то, что созданные за рубежом товары, создавая потребность в их потреблении, были, говоря словами Маркса, «идеальным, внутренне-побудительным» началом производства. «Потребление полагает, – указывал он, – предмет производства идеально как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель. Оно создает предметы производства в их еще субъективной форме»¹⁵³.

Во времена Сталина субъективный образ предметов народного потребления был ограничен преимущественно продуктами, произведенными в приусадебном хозяйстве колхозника. Перепадавшие сверх них жалкие крохи считались случайным избытком, что позволяло снижать потребление до предельно низкого уровня. Положение изменилось в условиях рынка, стимулирующего постоянный рост потребления. В случае его ограничений возникает протест, эффективность которого у разных слоев разная.

Пенсионерам, больным остается только страдать. Сами отстаивать права на достойную жизнь они не могут. У рабочих и служащих возможности улучшения условий труда и повышения зарплат ограничены. В случае отказа предпринимателей улучшить условия труда и повысить заработок, если не поддерживают другие работающие, приходилось менять место работы. Наиболее эффективно реагируют на уменьшение прибыли сплоченные друг с другом рынком предприниматели. Они не

¹⁴⁸ Рогов С. М. Суриков А. В. Перспективы радикальных сокращений стратегических наступательных вооружений России и США// «США. Экономика. Политика, Идеология № 5 1992 г. С. 4.

¹⁴⁹ Там же С. 6-7.

¹⁵⁰ Там же. С. 9.

¹⁵¹ Россия после кризиса 1998 г. Доклад Всемирного банка//Вопросы экономики. 2001. №12. С. 76.

¹⁵² Петраков Н. Я. Российская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 млн. жизней. М., 1998. С. 253.

¹⁵³ Маркс К. К критике политической экономики М., 1951. С. 203.

мирятся с законами, сокращающими прибыль и вздувающими цены на продаваемые изделия. Их протестные выступления получают сочувствие и поддержку всех слоев населения, страдающего от ущемленного потребления.

О действенности протестов предпринимателей свидетельствует, например, забастовка владельцев большегрузных автомобилей, охватившая 80 ведущих городов. Они отказываются платить деньги за проезд по федеральным трассам, так как повышаются издержки вместе с ценами на перевозимые товары. Население чем может, оказывает им поддержку, несмотря на скопление полицейских и представителей региональных властей, недовольно наблюдающих за происходящим.

В том же ключе, нарастает сопротивление бизнеса попыткам увеличения государственных поборов. Одни из примеров этого может стать протест туристических фирм против увеличения на 20% курортного налога. В случае его принятия произойдет удорожание стоимости путевок вместе с сокращением числа пользующихся ими туристов. Одновременно из-за политики правительства снижается роль малого бизнеса в экономике страны.

Подобные факты – важное свидетельство нарастания бед частного предпринимательства, не выдерживающего конкуренции с государственным производством. Частное предпринимательство в основном удовлетворяет потребности населения, государственное производство – потребности армии.

Во времена Ельцина притеснений предпринимателям не было. Производству товаров для населения, казалось, не было преград. Резервы для этого были. Потребительские товары могли производить простаивавшие заводы. Однако военная промышленность сдавать свои позиции не собиралась.

Согласно программе Нанна-Лугбара, США, оказывая финансовую помощь, помогали России, Казахстану и Украине безопасно хранить и транспортировать ядерное оружие, включавшее, снятые со стратегических ракет боеголовки, транспортировать и уничтожать отработанное ракетное топливо, ликвидировать ракетноносцы с пусковыми установками баллистических ракет, а также, шахтные пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет и тяжелые бомбардировщики.

В рамках того же соглашения США выкупали у российского правительства расщепляющие материалы, в первую очередь уран. Россия должна была на своей территории и своими средствами обеднять («разбавить») до уровня низко обогащенного урана. К 2001 г. было переработано 130 тонн, что по американским оценкам было эквивалентно более 5 тыс. боеголовок¹⁵⁴

Для финансирования уничтожения Россией оружия правительство США с 1991 г по 2012 г. истратило 8,79 млрд. долл., тогда как оплата проделанных российских работ производилось в рублях, оставляя военным неучтенные громадные суммы. До 1998 г. за 1 долл. давали 6 руб., позднее его стоимость в рублях неуклонно росла, достигнув к 2012 г. примерно 30 руб.

Возникшие «бесхозные» деньги тайно расходовались на создание оружия новейших образцов. Это касалось не только ракет (ракеты SS сменил «Тополь»), но и подлодок и бомбардировщиков, вооруженных атомным оружием. Скрытость от посторонних глаз облегчалась существованием закрытых городов типа Арзамас, Челябинск и т. д.

Процесс наращивания новых типов вооружения нарастал. «После 2010 г., – пишет Н. Бубнова, – контроль над производством оружия в России стал непопулярной темой. Соглашения о нем считались, чуть ли не «национальным предательством»¹⁵⁵. Финансовая поддержка США, без которой произвести современное оружие было невозможно, игнорировалась. Надежды строились на использование внутренних ресурсов.

Гордиев узел разрубил Путин. Перед выборами 2012 г. он писал: «Мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять. До тех пор, пока «порох» стратегических ядерных сил, созданных огромным трудом наших отцов и дедов, остается «сухим», никто не посмеет развязать против нас широкомасштабную агрессию». Участие России в современной гонке вооружений, по мысли Путина,

¹⁵⁴ Тимчук Г. В. Роль правительства США в разработке и реализации программы Нанна-Лугбара (1990 г.) Саратов, 1913. С. 19.

¹⁵⁵ Арбатова А. Контроль над ядерным оружием: конец истории// МЭ и МО № 5. 2015. С. 11.

венчало усилия прошлых поколений, создававших российские ядерные силы для международных побед.

В связи с этим была обнародована программа перевооружения трех видов ядерных сил. Она включала развертывание 400 баллистических ракет, 8 атомных подводных лодок, а также оперативно-тактических систем (типа «Искандер»). Последовавшие затем выступления Путина лишь подстегивали рост производства новейших вооружений.

В августе 1914 г. он публично сказал: «Наши партнеры, независимо от ситуации в их странах или их внешней политике должны всегда иметь в виду, что с Россией лучше не связываться. Я напому, что Россия является одной из крупнейших ядерных держав. Это не просто слова, это реальность и более того мы укрепляем наш потенциал ядерного сдерживания». Лучше было сказать потенциал ядерного наступления, как это делается сегодня в Сирии и других странах Ближнего Востока.

За заявлениями об «укреплении ядерного потенциала» последовали угрозы его применения. В валдайской речи Путина 1914 г. говорилось: «Российская федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) против ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено существование нового государства».

Подобные предупреждения о неминуемом возмездии реализовались присоединением Крыма, а также войной непризнанных республик Донбасса с Киевскими властями. Последовавшие затем попытки расширить ареал военного присутствия в Прибалтике и странах Восточной Европы закончились неудачами из-за военного вмешательства США и НАТО.

В условиях бескомпромиссного противостояния с Западом российская гонка вооружений получила новый стимул для своего развития. В связи с этим Путин поставил вопрос о достижении военного паритета и увеличении снабжения армии самым современным оружием. Выступая 10 ноября 1915 г. он заявил «Россия примет ответные меры по укреплению стратегического потенциала ядерных сил в связи с развертыванием ПРО США». Беспрецедентное ядерное соревнование, поглощая все больше

российских ресурсов, ускорялось невиданными в прошлом темпами.

Сегодняшнее наращивание вооруженных сил коммунистической партией не контролируется. Военные вопросы единолично решает Верховный главнокомандующий — он же Президент, который в соответствии с военными целями регулирует жизнь гражданского населения. Его полномочия безупречны. Обязанности единоличного руководства возложены на него Государственной Думой и православной Церковью.

В гражданской жизни для реализации распоряжений Президента существуют подотчетные ему полиция, суды и прокуратура, а также чиновники, ответственные за все происходящее на вверенных им территориях. Должностных лиц, наносящих ущерб государству, увольняют и отдают под суд. Для предупреждения коррупции и разбазаривания бюджетных средств воссоздано массовое народное движение.

В противовес классовым расколам советских властей, нынешняя власть опирается на единство преданного Президенту общества. Свою поддержку ему оказывают массовые шествия с портретами и надписями «Путин». В каждом служебном кабинете всегда имеется его портрет, еще лучше, когда он сфотографирован вместе с чиновником. Даже в школах и детских садах портрет Президента — неменный атрибут. Для России подобные публичные почести, начиная с Ленина, — характерная черта поведения каждого лояльного гражданина. По данным ВЦИОМ от 24 ноября 2015 г. политику Путина сегодня одобряют 88 % граждан России.

Противопоставляя сплоченность организаций России организациям Запада, где каждый доказывает свое, где есть партии, голосующие за и против политики и правительства, российские СМИ неизменно доказывают преимущества России. Они постоянно подчеркивают проволочку принятия зарубежными депутатами решений, их неспособность принимать приемлемые для всех законы и проводить их в жизнь. Согласно их трактовке, парламентский раздрай во многом уступает единому обществу, преданному одному человеку.

После страшного расстрела в Сен-Дени полиция и спецслужбы Франции немедленно приступили к поискам скрывавшихся преступников. Российские СМИ в те дни призывали поголовно

арестовывать мусульман, поселившихся в этой стране. Однако благодаря тому, что этого не делалось, потребовалось всего несколько дней, чтобы найти, возглавляемых Абудом убийц. Решили дело прослушиваемые телефоны. При этом строго соблюдались права задержанных мусульман.

Рассуждения российских СМИ о том, что осевшие во Франции мусульмане, в большинстве не имеют работы и готовы за деньги совершать преступления, лишены основания. Во Франции все безработные граждане, независимо от того французы они или пришлые из-за рубежа, получают пособия в размере 900 евро, что эквивалентно примерно 63 тыс. руб., против 9620 руб. порога бедности в России при минимальной пенсии 6354 руб. и минимальной зарплате 5965 руб.

Обладая широкими демократическими правами, граждане Франции, подобно населению остальных стран ЕС, живут много богаче, чем жители России. Предсказание Ленина о том, что эпоха парламентаризма и рынка закончилась, что на смену ей повсеместно придет диктатура, опирающаяся на государственное производство, не оправдалось¹⁵⁶

В России СМИ финансируются государством. Их главное занятие интерпретировать факты в ракурсе, выгодном властям, переиначивая хорошие вести в плохие и наоборот. О плохих стараются не говорить, заполняя эфир повторными сообщениями набивших руку корреспондентов. Иначе поступают западные СМИ, где по поводу каждого значимого события идет непрерывная дискуссия с взаимоисключающими утверждениями. О том, кто прав решает время, принося одним почет, другим посмеяние. К односторонней информации СМИ российская публика относится привычно равнодушно, приговаривая: «Если так все хорошо, то от чего так все плохо, когда дадут хорошее масло или мясо». Кстати, с экранов телевидения настойчиво пропагандируется вредность потребления мяса, порождающего множество заболеваний, включая рак. В качестве панацеи предлагается вегетарианская пища, объявленная полезной русской едой. В таком же ключе кузбасский губернатор Аман Тулеев призывает население

ограничить питание. По его словам ожирением с его болезнями и ускоренным на этой почве старением страдает почти половина россиян.

Во внешней политике Россия, гордясь обладанием ядерного оружия, стремится показать себя несокрушимой силой, способной лучше всех уничтожать ИГИЛ. Чтобы об этом не забывали, российская Дума призвала приравнять борьбу с террористами к борьбе антигитлеровской коалиции и создать на ее основе международный трибунал типа Нюрнбергского, в котором Россия могла бы стать одним из главных судей.

Однако осуществить предложенное невозможно. Законодательства стран, участвующих в борьбе с ИГИЛ, разные. Достаточно, например, сравнить Россию с Израилем либо Францией. В России главный акцент строится на ужесточении наказаний заподозренным в связях с ИГИЛ, в странах ЕС – на соблюдении гражданских прав. Поэтому поддержанная Путиным идея создания «большой коалиции», которую предложил Президент Франции, позволяет лучше решать задачу уничтожения ИГИЛ., чем проект российской Думы.

Исходя из решения новых военных задач, прежняя военная доктрина подверглась значительным изменениям. Теперь она включает применение тактического ядерного оружия на собственной территории, если прорвавшийся через границы враг создал угрозу целостности страны или осуществил агрессию против Российской Федерации с применением обычного оружия, а также ядерными ударами по территории агрессора, создавшего угрозу ядерных ударов по территории России.

Хотя указанная доктрина считается новой, она на деле повторяет расхожее утверждение времен первой холодной войны, предусматривавшее взаимный обмен ядерными взрывами, в ходе которых должны погибать не только военные, но и мирные жители. В качестве апробации подобных взрывов, в СССР проводились опытные испытания. Первым из них руководил четырежды герой Советского Союза маршал Г. К. Жуков, который, сидя в надежно защищавшем его бункере, с профессиональным интересом наблюдал за тем, как погибают не подозревавшие о ядерном нападении солдаты и мирные жители.

Современный сценарий будущей войны с применением атомных взрывов на территории врага разработан Академией

¹⁵⁶ Ленин В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма. Т. 44. С. 225.

военных наук. «Безусловно, – пишет В. В. Микрюков, – применение со стороны России ядерного оружия является чрезвычайной мерой, когда страна будет находиться в безвыходном положении из-за угрозы ее существованию. В такой войне одна лишь Россия способна выжить, благодаря своим просторам и трудолюбию народа»¹⁵⁷

Когда Микрюков пишет о победителе, ничего нового у него нет. Начиная с Ленина, им был все тот же русский народ, уничтожавший умирающий капитализм. В частности, Хрущев, следуя этой традиции, еще в прошлом веке говорил: «Социалистическая система, не нуждаясь в перестройке, триумфально будет набирать очки, и ее политический союз с неприсоединившимися странами, которые, разумеется, пойдут по социалистическому пути, обречет на скорое неминуемое поражение загнивающий лагерь капитализма».¹⁵⁸

Согласно доктрине в условиях ракетно-ядерной войны, решающая роль в победе естественно, должна принадлежать российской армии. Исходя из этого, Микрюков полагает, что именно ее руководители спасут человечество от верной гибели.

Признание правильности этого вывода подтвердил его начальник вице-президент Академии военных наук Ю. Я. Киршин, опубликовавший статью в Вестнике Академии. Ю. Киршин тоже считает, что «война – общечеловеческое явление, образ жизни человечества». Ему же принадлежит термин «всемирная милитаризация», на основе которой, ведется «организованная вооруженная борьба народов, государств, религиозных конфессий с использованием традиционных и новых видов оружия, а также невоенных форм борьбы для достижения политических, социальных, демографических, экономических, культурологических, этнических и религиозных целей»¹⁵⁹.

Почтенный вице-президент не подозревает, что, повторяет известное утверждение Гитлера о «вечной «борьбе видов» и как

следствие «право победы сильнейшего».¹⁶⁰ По этому поводу Гитлер говорил «война – это само естественное, самое повседневное. Война всегда, война повсюду. Ей нет начал. Война это древнейшее состояние. Вернемся к примитивным действиям тех же дикарей. Что есть война, как не коварство, жульничество, обман, как не атаку и удар из-за засады? Люди убивают друг друга только тогда, когда они не могут найти другого выхода»¹⁶¹.

В свете этих идей он так оценивал предстоявший блицкриг. «Грядущая война, – говорил он, – будет неслыханно кровавой и жестокой. Но эта жесточайшая война, не делающая различий между военными и штатскими, будет одновременно самой милосердной, потому, что она будет самой короткой»¹⁶².

Как известно, некоторых антифашистов Гитлер считал своими личными врагами. В России ими были Левитан, Эренбург и другие. В отличие от них Сталина он уважал. «Правильней всего, – говорил он, – после победы над Россией доверять, разумеется, под германским верховенством, управление страной Сталину, так как он лучше кого бы то ни было знает, как надо обращаться с русскими»¹⁶³.

По Гитлеру, победу обеспечивают «коварство, жульничество, удар из засады», иначе говоря, обман противника которым, как он считал, лучше него никто обладать не умел.

Для Ю. Киршина обман противника не главное. Согласно его пониманию, победителями в ядерной войне будут уцелевшие русские, переселившиеся под руководством Президента на безлюдные просторы Сибири. Вера в военную победу Президента четко учтена в новой доктрине военной Академии, объясняющей, почему Россия, действуя за рубежом, не знает поражений. Подтверждение тому, несмотря на временные сложности (турками сбит самолет), победы в Сирии над ИГИЛ, присоединение к России Крыма и создание в Донбассе независимых республик в противовес Киевским властям.

¹⁵⁷ Микрюков В. В. Как готовится Россия к войнам будущего// Вестник Академии военных наук 2 (43) 2013. С. 43-42.

¹⁵⁸ Хрущев Н. С. Материалы к биографии. М., 1989. С. 172.

¹⁵⁹ Вестник Академии военных наук № 2 (43) 2013. С. 35.

¹⁶⁰ Броцат Мартин Тысячелетний Рейх. М., 2004. С. 33.

¹⁶¹ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993. С. 23.

¹⁶² Там же С. 27.

¹⁶³ Пикер Генри Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1998. С. 20.

Естественно, что подготовка к ядерной войне, полностью уничтожающей государство противника, требует максимального использования всех имеющихся ресурсов. В связи с этим сотрудник Академии военных наук О. А. Корабельникова предлагает извлечь бюджет от исполнения социальных программ, передав их благотворительным организациям.

«Если в стране платят (подразумеваются расходы государства), пишет она, то население через некоторое время становится бедным, больным и старым». Подобные заявления перекликаются с заявлениями Гитлера, считавшего престарелых, и, прежде всего, образованных из них «балластом» общества¹⁶⁴. Согласно его требованиям, лейтенантские должности занимали военные не старше 30 лет, генеральские – как правило, не старше сорока.

Для О. А. Корабельниковой идеология социального государства – прямая угроза процветанию России. «Общество, – пишет она, – должно отказаться от этой идеологии поэтапно и полностью демонтировать существующие институты. Взаимная помощь должна осуществляться только на добровольных началах в рамках негосударственных институтов, семьи, религиозной и соседской общины, частной благотворительности. Таково необходимое условие сохранения России, как независимой страны и процветания ее народа¹⁶⁵. Здесь вряд ли стоит комментировать. По международным оценкам, Россия по уровню потребления населения стоит на 122 месте в мире.

Согласно официальным данным в 2016 г. на оборонку и правоохранительные органы будет израсходовано 31,9% процентов бюджета, на национальную экономику почти в два раза меньше 15,2%, на социальные нужды 27,7%. Большие расходы на социальные нужды объясняются золотыми парашютами и громадными доходами видных чиновников, тратящих на личные прихоти миллионы. В 2015 г. доход каждого менеджера Газпрома составил млн. долл. Когда по радио и телевидению показывают ресторанные свадьбы с сотнями гостей и рекламируют обеды в ресторанах стоимостью по 5 тыс. руб. на одного, это вряд ли может обрадовать едва сводящего концы с концами пенсионера или

¹⁶⁴ Раушнинг Г. Говорит Гитлер... С. 13.

¹⁶⁵ Вестник Академии военных наук...С. 51.

рядового работника, содержащего семью. Заметим, что при Ленине-Сталине и Гитлере изобилие вождей никогда не афишировалось, не говоря уже о сановниках.

Хотя все представители зарубежного «русского мира» имеют право переселяться в Россию, жить в ней не хочет никто. Секрет прост. За рубежом им живется намного лучше, чем в России. В частности, в Донбассе у них есть современно оборудованные дома с газом и электричеством, а также земельные участки, на которых почти круглый год выращивается еда, часть которой продается на рынке. При переезде в Россию им в лучшем случае гарантировано место в общежитии либо домик в деревне без газа, электричества, водопровода и канализации с покупками всего необходимого на рынке.

Завидуют украинцам. Как жители независимых республик они не получают денег от Киевских властей. Средняя зарплата на Украине 11 тыс. руб. при доле безработных 1,5%. В России пришедшим русским в лучшем случае полагаются минимальные пенсии и такие же минимальные заработки.

Российская экспансия на Украине, как и в прошлые времена, рассчитывала нарастить производство оружия путем использования промышленных ресурсов Украины и потребления ее дешевого продовольствия.

Чтобы придать ей благопристойный вид в непризнанных республиках проводилось голосование по вопросу о независимости от Киевских властей. За независимость проголосовали 80-90% жителей. Тем, кто был против нее, голосовать не давали. За этим следила республиканская полиция и армия ополченцев. В Крыму, где фальсифицировать было труднее, согласно данным Совета по правам человека при президенте РФ за присоединение Крыма к России проголосовало от 50 до 60% крымских жителей. Из них только 30-50% имели право голоса. За порядком следили наехавшие сюда из России вооруженные добровольцы. Такие же голосования под наблюдением штурмовиков проводились еще в гитлеровской Германии.

Героическое сопротивление украинского народа, отстаивающего территориальную целостность страны, похоронило экспансионистские планы России. «Русский мир, – пишет Г. Мурадов, – переживает крупнейшую со времен Второй мировой войны трагедию – за несколько месяцев в Новороссии (так

называют в России непризнанные республики) погибли тысячи его самых верных и решительных сынов, вставших на ее защиту. Против России и отлученной от Родины части ее народа развязана не холодная война, а прямая агрессия и этническая чистка. Предлогом для этого стала желание коренного русского и русскоязычного населения Крыма и Восточной Украины сохранить свою национальную, языковую и культурную идентичность».

Приведенное высказывание, принадлежит не рядовому защитнику привилегий «русского мира». Г. Мурадов заместитель председателя совета министров республики Крым – постоянный представитель республики Крым при президенте РФ. По его словам описанные события «рано или поздно приведут либо к большой войне» либо к «цивилизационному единству» Украины с Россией. Иного варианта нет¹⁶⁶.

Сегодня надежды на «цивилизационное единство» тщетны. Добрососедские отношения могут строиться только на признании Россией независимости Украины и территориальной целостности ее территории. В будущем такие отношения неизбежны. А пока Крым и республики Донбасса не могут дотировать Россию, являющуюся их донором.

Из России в Донбасс уже поступило свыше 50 тыс. тонн гуманитарной помощи и бесплатный газ. Прибавьте к этому 2,5 млрд. руб. в месяц на содержание жителей донбасских республик.

В свою очередь Крыму представлена субсидия до 2020 г. на сумму свыше 650 млрд. руб., из них в 2014-2015 гг. выделено 260 млрд. руб. постройке Керченской переправы, призванной освободить республику от украинской транспортной и энергетической зависимости.

Туризм захирел. Его дотируют российские чиновники, получающие льготы при поездках на отдых в Крым. Тратящих валюту иностранцев практически нет. Отсутствие электричества губит туризм на корню. Ввезенные из Краснодарского края продовольствие и свежие фрукты удорожают их стоимость не

только для приезжих, но и для населения. Содержать себя за счет собственных доходов республика не в силах.

Учитывая, что в России военные расходы непрерывно растут, особенно в связи с событиями на Ближнем Востоке, дотации Крыму и Донбасским республикам существенно сокращают и без того скудные ресурсы страны, взвалившей на себя непосильную ношу войны. В государственном бюджете на 2016 г. расходы превышают доходы на 2 триллиона руб., считая, что один доллар равен 63 руб. 50 коп. Из фонда национальных сбережений намечено израсходовать 1 триллион руб.

Колоссальные убытки сказываются во всем. По сравнению с бывшими российскими территориями, ставшими независимыми государствами Финляндией и Прибалтикой, жизненный уровень населения России чрезвычайно низок. В Финляндии, например, каждый гражданин работает он или нет, получает от государства 460 евро (примерно 29200 руб.). Секрет материального благополучия ее жителей – сочетание рынка с использованием наукоемких технологий при минимальных затратах на содержание вооруженных сил.

Все бедствия России – обладание неисчислимыми запасами сырья, из которых сегодня главные нефть и газ. Пока цены были высоки, доходы от продажи нефти и газа давали возможность создавать региональные центры, производившие бывшее в употребление оружие. На остальных российских просторах нет газа и электричества, отсутствуют канализация и водопровод, население живет в первобытных условиях.

Современный кризис отношений России с Западом лишь ускорил неотвратимое падение цен на сырье. Надежды, что через год или два цены на нефть смогут снова зашкалить под сто долларов за баррель, беспочвенны. Производство нефти, где только можно, растет. Для многих отсталых стран она единственный источник поступления иностранной валюты. В то же время потребление нефти из-за роста производства электромобилей и наукоемких технологий в развитых странах сокращается.

При тех низких ценах на сырье, которые существуют сегодня, иностранному капиталу в России делать нечего. В 1914 г. вывоз капиталов составил 154 млрд. дол., в первом полугодии 2015 г. – еще 52 млрд. дол. Согласно оценке всемирного банка в 2017 г. к

¹⁶⁶ Мурадов Г. Трансформация мироустройства и перспективы развития евразийской интеграции. Крымский контекст. //Международная жизнь 2015. № 1. С. 144-145.

нему добавится 67 млрд. дол. 27 апреля 2015 г. Путин заявил, что из-за санкций российская экономика недополучила 160 млрд. дол.

Как не кинь, все клин. Производственные ресурсы сокращаются с невероятной быстротой. Основная их доля приходится на спонсируемые государством военные нужды. Их доля неуклонно растет за счет поборов Минфина, который знает сотни способов законного изъятия скрываемых частниками доходов. Растущие на этой почве противоречия непримиримы.

Боливар не вынесет двоих.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В Париже ООН проводит Климатологическую конференцию, призывающую создать в масштабе планеты хозяйство, уничтожающее парниковый эффект. Разумеется, это только начало. Вслед за совместными приемами его уничтожения последуют новые стадии выравнивания экономического развития населения всего мира.

Знаменательно, что конференция проходит в городе, где впервые создавалась «Декларация прав человека и гражданина». Среди них те, которыми мы постоянно пользуемся, не задумываясь о месте и времени их происхождения. Они включают право каждого быть свободным и равным, иметь собственность, пользоваться свободой слова, исповедовать любую религию и оказывать сопротивление тем, кто, нарушает эти права.

После принятия Декларации прошло свыше 200 лет, в течение которых совершались бесчисленные войны и революции, сопровождавшиеся жертвами и угнетением побежденных. Однако провозглашенные Декларацией свободы навсегда вошли в сознание тех, кто, следуя ее заветам, посвятил свою жизнь борьбе против любого насилия.

Сегодня на повестке дня стоит новая задача: свободные люди должны жить одинаково хорошо. Возможности для этого есть. После разоружения, к которому призывает руководитель ООН Пан Ги Мун, потребление населения возрастет ускоренными темпами.

Весомый вклад в этот процесс может внести Россия. Прекратив военное противостояние остальному миру, она сможет разоружиться, высвободя финансовые ресурсы, необходимые не только для увеличения потребления и лечения ее населения, но и спасения от пожаров российских лесов, о дефиците финансирования которого говорил Путин на климатологической конференции в Париже.

Сегодня человечество стоит на пороге рождения коммунистического общества без государственного принуждения к труду, внедренного Советским Союзом в экономику ряда стран.

Наиболее четко новые коммунистические веяния прослеживаются в Финляндии, где все граждане получают государственную субсидию, достаточную для беззаботной жизни. Чем они занимаются в условиях существования частной собственности и рынка государство не интересуется.

Важно и то, что творцами новых отношений являются предприниматели, а не праздные пролетарии, как считали Маркс и Энгельс на заре своей политической деятельности (Манифест коммунистической партии, 1848 г.). Позднее таких пролетариев, в отличие от наемных рабочих, они называли деклассированными, а их детище – «казарменным социализмом» (Альянс социалистической демократии и международное товарищество рабочих, 1877 г.).

Раскрыв первыми основные черты рыночных отношений, они полагали, что решающая роль в их трансформации принадлежит не знатокам регулирования рыночного производства предпринимателям – менеджерам, а наемным рабочим.

4. 12. 2015
Ю. М. Иванов

Для заметок

Научно-популярное издание

Иванов Юрий Михайлович

**ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ.
ПО СЛЕДАМ ЗАБЫТЫХ СТРАНИЦ**

Компьютерная верстка Ю.М. Иванов

Подписано в печать 12.01.2016 г. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 6. Тираж 100 экз. Заказ № 1.

Издатель Карпов Е.В.

121357, Москва, ул. Вере́йская, д. 29.

Тел./факс: 509-73-40

Отпечатано в типографии «Карпова».

121357, Москва, ул. Вере́йская, д. 29.

Тел. 509-73-40